

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 47.

23 НОЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 23 ноября. О союзѣ государства съ церковью. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитров-
скимъ, 14 ноября, 1880 года, по освященіи храма. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранная извѣстія. По поводу законопроекта
по церковному управленію въ Болгаріи. Записка. Ф. И. Рахманиновъ. Свящ. І. Я. Смирновъ. Некрологи. Отъ Совѣта Московской духовной
академіи.

МОСКВА, 23-го НОЯБРЯ.

Въ современной политикѣ Европы восточный вопросъ продолжаетъ быть первымъ и важнѣйшимъ по своему значенію вопросомъ и по прежнему привлекаетъ къ себѣ заботливое вниманіе европейскихъ державъ. Сколько писано и пишется по восточному вопросу политическихъ депешъ и нотъ, меморій и меморандумовъ! Сколько употребляется европейскими кабинетами усилія съ цѣлю разяснить его и подвинуть къ разрѣшенію, или—съ другой стороны затормозить его движеніе и развитіе. „Синія книги“, въ которыхъ европейскіе кабинеты представляютъ парламентамъ дипломатическую переписку за извѣстный періодъ времени, на половину составляются изъ документовъ по восточному вопросу. Но усилія дипломатовъ все остаются какой-то безконечной работой Сизифа, потому что въ этомъ вопросѣ сталкиваются слишкомъ разнообразныя и часто совершенно противоположныя интересы какъ самихъ народностей Балканскаго полуострова, такъ и великихъ европейскихъ державъ, интересы не только политическіе и національныя, но даже и религіозныя. Россія, блистательно окончивъ послѣднюю войну съ Турціей, Санъ-Стефанскимъ договоромъ приблизила этотъ сложный вопросъ къ разрѣзкѣ. Но Европа воспротивилась русскому рѣшенію восточнаго вопроса, не захотѣла, чтобы онъ былъ разрѣшенъ въ смыслъ благопріятномъ для славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова и на Берлинскомъ конгрессѣ отмѣнила Санъ-Стефанскій договоръ. И что же вышло? Восточный вопросъ остался все тѣмъ же кошмаромъ, не дающимъ свободно вздохнуть Европѣ, тревожащимъ ея дипломатію; онъ ежедневно угрожаетъ вызвать снова войну на Балканскомъ полуостровѣ и увлечь въ эту войну всю Европу. Берлинскій конгрессъ не удовлетворилъ правъ и справедливыхъ требованій славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова, а между тѣмъ подстрекнулъ надежды гре-

ковъ, обѣщая имъ увеличеніе ихъ владѣній въ Эпирѣ и Фессаліи, хотя они не приобрѣли на это право войною, ибо въ послѣдней Русско-турецкой войнѣ они не участвовали. И вотъ съ Балканскаго полуострова слышатся за послѣднее время такія извѣстія:

„Новое греческое министерство предстало предъ парламентомъ, и г. Кумундоросъ, первый министръ греческаго королевства, изложилъ вкратцѣ свою программу, которая можетъ быть резюмирована слѣдующими словами; политика министерства та же, что и парламента, и всего народа, т. е. воинственная. Греческое правительство намѣрено довести вооруженіе до предѣловъ возможнаго, и не станетъ ждать, пока Европа согласится привести въ исполненіе свои обѣщанія, а приступитъ само къ исполненію постановленій Берлинской конференціи“.

Въ проэктѣ адреса парламентскаго большинства королю между прочимъ говорится: „такъ какъ военныя приготовленія суть долгъ Греціи по отношенію къ эллинизму и державамъ порукамъ, то армія должна оставаться подъ знаменами, дабы установить въ торжественно присужденныхъ Греціи областяхъ новый порядокъ вещей. Кромѣ займа въ 60 милліоновъ, заключеннаго уже у національнаго банка, министерство начало уже переговоры за границей о займѣ новыхъ 100 милліоновъ“.

Въ засѣданіи эллинской палаты депутатовъ министръ финансовъ Сотиропуло, испрашивая дополнительные кредиты на армію, сказалъ: „послѣ призыва подъ ружье многихъ тысячъ солдатъ, я считаю шагъ назадъ самоубійствомъ. Государство еще не истощено; оно имѣетъ большіе ресурсы: оно владѣетъ большими пространствами лѣсовъ и національныхъ имуществъ. Капиталь, обезпеченный отчужденіемъ государственныхъ имуществъ, простирается до 100 милліоновъ. Другія суммы на нѣсколько милліоновъ въ долгу у государствен-

наго казначейства. Мы можемъ потребовать у націи новыхъ налоговъ, и надѣмся, что богатые греки не увлекутся духомъ спекуляціи въ настоящихъ обстоятельствахъ. Наконецъ Греція для регулированія своей администраціи и улучшенія финансовъ имѣетъ абсолютную потребность въ порядкѣ и спокойствіи, которые не возможно упрочить, пока вопросъ объ исправленіи границы остается не рѣшеннымъ. Итакъ Греція должна, во что бы то ни стало, и всѣми способами стараться о разрѣшеніи этого вопроса“.

На военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ Афинахъ подъ предсѣдательствомъ Кумундурова, рѣшено послать противъ Фессаліи армію въ 24,000 человекъ, и другую въ 36,000 противъ Эпира. За отсылкой этихъ армій останется еще 20,000 человекъ въ резервѣ.

Разные европейскіе кабинеты подаютъ Греціи совѣты дѣйствовать въ умѣренномъ духѣ; но Кумундуровъ не обнаруживаетъ готовности послѣдовать этимъ совѣтамъ, а считаетъ войну не избѣжною, какъ только окончены будутъ предпріятыя эллинскимъ правительствомъ военныя приготовленія. Слышно, что онъ ведетъ дѣятельную переписку съ Софійскимъ кабинетомъ. Въ Афинахъ существуетъ убѣжденіе, что Кумундуровъ подготавливаетъ одновременную развязку греческаго и болгарскаго вопросовъ, и что изолированнаго дѣйствія Греціи не предвидится.

Между тѣмъ изъ Константинополя приходятъ извѣстія, что Порта отправила на границу Восточной Румелии 10-ти тысячный отрядъ войска, который расположенъ вдоль желѣзной дороги отъ Адрианополя до Германлы, и что оно усиливаетъ гарнизонъ въ Дарданеллахъ, и еще недавно послала туда 4,000 человекъ солдатъ.

Всѣ эти извѣстія ясно показываютъ, что Греція не намѣрена спокойно ждать, пока турки добровольно уступятъ ей земли въ Эпирѣ и Фессаліи, отданныя ей Берлинскимъ конгрессомъ и снова — Берлинскою конференціей. Слѣдовательно въ будущемъ году мы должны ждать новой войны на Балканскомъ полуостровѣ, если только турки добровольно не уступятъ грекамъ той полосы земли въ Эпирѣ и Фессаліи, которая присуждена имъ соединенной Европой на Берлинскомъ конгрессѣ и Берлинской конференціи. Греки очевидно рѣшились на войну, хотя можетъ быть и не считаютъ себя достаточно сильными, чтобы побѣдить Турцію и побѣдою принудить ее къ уступкѣ части ея владѣній. Быть можетъ правы и — которые дипломаты Европы, предполагающіе, что руководители Греціи рассчитываютъ на сочувствіе народовъ Европы, что, по мнѣнію ихъ, если Греція, предоставленная самой себѣ, и потерпитъ поражение отъ турокъ, ея неудачи вызовутъ сожалѣніе, и такимъ образомъ вынудятъ европейскихъ государей заступиться за нее. Впрочемъ такія надежды настолько хрупки, что едва ли онѣ были способны подстрекнуть грековъ и поддержать ихъ въ ихъ воинственныхъ замыслахъ и дорого стоящихъ приготовленіяхъ. По сему весьма вѣроятенъ слухъ, что первому министру Греціи, г. Кумундурову, желательно увлечь за собою славянъ Балканскаго полуострова. Дѣйствительно, это было бы весьма выгодно для грековъ, потому что славяне отвлекли

бы отъ Греціи по крайней мѣрѣ половину турецкихъ военныхъ силъ, и парализовали бы дѣйствія турокъ въ Эпирѣ и Фессаліи. При такихъ условіяхъ успѣхъ въ борьбѣ былъ бы вѣроятенъ.

Но увлекутся ли славяне въ войну съ турками. Готовы ли они, чтобы ринуться въ этотъ послѣдній бой съ своими вѣковыми притѣснителями? Выгоденъ ли для нихъ союзъ съ греками? Греки имѣютъ нѣкоторыя основанія рассчитывать на поддержку Европы; могутъ ли имѣть такіе расчеты на случай пораженія славяне? Вотъ вопросы, которые они должны тщательно обсудить и взвѣсить прежде чѣмъ рѣшиться на войну.

Славянамъ извѣстно, что греки давнѣе ихъ соперники, чтобы не сказать враги, на Балканскомъ полуостровѣ. Они все мечтаютъ осуществить греческую идею. Въ своихъ притязаніяхъ они неограничиваются древними предѣлами собственной, до христіанской Греціи, населенной греческимъ племенемъ, т. е. сѣверными предѣлами Эпира и Фессаліи, и открыто провозглашаютъ свое право на владѣніе всѣми тѣми землями на Балканскомъ полуостровѣ, которыя входили въ составъ Византійской имперіи. Они ссылаются на свое историческое право. Не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько справедливы притязанія грековъ; замѣтимъ только, что Византійская имперія основана не греками, что она была восточною римскою имперіей, и что итальянцы, какъ потомки римлянъ, имѣли бы не меньшее право называть эту страну своею. Такъ можно дойти до абсурда. Гораздо важнѣе и основательнѣе національное право славянъ, съ пятаго вѣка поселившихся на Балканскомъ полуостровѣ, съ шестаго вѣка имѣвшихъ своихъ императоровъ на Византійскомъ престолѣ, и въ томъ числѣ знаменитаго Юстиніана великаго. Мы хотимъ сказать, что право славянъ на всю сѣверную половину Балканскаго полуострова съ Македоніей и Фракіей гораздо тверже, неоспоримѣе, и что вступая въ союзъ съ греками, безъ сомнѣнія обоюдно выгодный, славяне должны ясно договориться съ ними въ этомъ смыслѣ въ условіяхъ раздѣла турецкихъ владѣній? Они должны потребовать отъ грековъ, чтобы послѣдніе навсегда отказались въ пользу славянъ отъ тѣхъ земель, которыя обозначены, какъ славянскія, въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, отъ Фракіи и Македоніи, отъ Салоникъ и всего сѣвернаго берега Эгейскаго моря. Если бы греки были согласны на такое размежеваніе земель Балканскаго полуострова, славяне могли бы сдѣлаться искренними союзниками ихъ въ борьбѣ противъ турокъ.

Другой весьма важный вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: если въ будущемъ году вспыхнетъ война между турками съ одной стороны, греками и славянами — съ другой, то ограничится ли она предѣлами Балканскаго полуострова, не вызоветъ ли вмѣшательство европейскихъ державъ? Отъ Балканскаго огня не вспыхнетъ ли пожаръ въ самой Европѣ?

Нѣтъ сомнѣнія; что въ случаѣ войны на Балканскомъ полуостровѣ, Австрія будетъ поползновенна прямо или косвенно принять въ ней участіе. Въ видахъ расширенія своей морской торговли Австрія жаждетъ выдти изъ тѣсныхъ предѣловъ Адриатическаго моря,

въ которомъ принадлежать ей сѣверные и сѣверо-восточные берега, съ Триестомъ и Далматинскими гаванями, но изъ котораго выходъ находится во владѣніи другихъ государствъ. Ей желательно овладѣть торговымъ пунктомъ на берегу Эгейскаго моря. Съ другой стороны князь Бисмаркъ, руководясь своекорыстными политическими разсчетами, побуждаетъ Австрію стремиться на югъ, на Балканскій полуостровъ, чтобы перенести туда центръ тяжести Австрійскаго государства. Его цѣль—постепенно вытѣснить Австрію изъ Германіи, чтобы собрать всѣ нѣмецкія земли подъ властію Гогенцоллерновъ. И вотъ онъ указываетъ Австріи на берега Эгейскаго моря, заранѣе общая ей одинъ изъ лучшихъ портовъ его, Салоники. Что Австрія усвоила себѣ взглядъ Бисмарка, доказательствомъ тому служить фактъ, что она взяла себѣ, хотя по смыслу Берлинскаго трактата только во временное владѣніе, Боснію и Герцеговину. И такъ въ случаѣ войны на Балканскомъ полуостровѣ, Австрія, поддерживаемая дипломатіей Германіи, безъ сомнѣнія попытается осуществить этотъ планъ и захватить Салоники.

Но можетъ ли допустить это остальная Европа? Можетъ ли согласиться на это въ частности Россія. Нѣтъ, никогда. Россія не можетъ отречься отъ своей вѣковой политики. Издавна русскіе люди проливали кровь свою на Балканскомъ полуостровѣ въ войнахъ съ турками, чтобы освободить своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ славянъ отъ ихъ господства, и чтобы сдѣлать славянъ хозяевами ихъ собственной земли, воздѣланной ихъ руками и политой ихъ потомъ. Можетъ ли она согласиться отдать славянъ въ жертву другому господству, Австрійскаго? Такое согласіе было бы самоотреченіемъ со стороны Россіи, отреченіемъ отъ всѣхъ вѣковыхъ преданій, отношеній, симпатій, которыя воспитала въ ней исторія. Россія, не смотря на свои внутреннія затрудненія, принуждена будетъ стать лицомъ къ лицу съ Австріей и Германіей, и сказать имъ свое veto.

Останется ли, одинока Россія въ этомъ сопротивленіи Австріи и Германіи? Надобно полагать—нѣтъ. Извѣстенъ взглядъ либеральныхъ политиковъ Англій, и въ частности—главы нынѣшняго англійскаго министерства, г. Гладстона, на захваты Австріи на Балканскомъ полуостровѣ (руки прочь). Англія безъ сомнѣнія будетъ въ этомъ вопросѣ дѣйствовать заодно съ Россіей? Италія также едва ли будетъ помогать Австріи въ ея захватахъ. Объ Италіи давно ужъ идутъ толки, что она сама не прочь принять подъ свой протекторатъ Албанію; слѣдовательно она скорѣе соперница, чѣмъ союзница Австріи. Да кромѣ того изъ Италіи приходятъ вѣсти, что партія Italia irredenta уже готовитъ средства, чтобы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для присоединенія къ Италіи южнаго, населеннаго итальянцами Тироля (Трентило). И двинься только Австрія на Балканскій полуостровъ, — итальянскіе волонтеры тотчасъ же сдѣлаютъ вторженіе въ южный Тироль. Наконецъ, если Германія обнаружитъ желаніе подать дѣятельную помощь Австріи, то Франція несомнѣнно воспользуется случаемъ, чтобы, по выраженію Гамбетты, президента законодательной палаты,

„возстановить нарушенную историческую правду“, возвратитъ себѣ Эльзасъ и Лотарингію. Слѣдовательно остается только желать, чтобы русская дипломатія была достаточно зоркою и бодрою въ предстоящихъ политическихъ обстоятельствахъ, и тогда европейская война можетъ быть предотвращена.

Р ъ Ч Ы,

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, 14 ноября, по освященіи храма во имя Живоначальной Троицы въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны, приютѣ для воспитанія дѣтей лицъ ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь.

О СОЮЗѢ ГОСУДАРСТВА СЪ ЦЕРКОВІЮ.

*Подобно сѣмъ царствіе
небесное зерну юрушичну.
(Матѣ. 13, 31).*

Вотъ, благодареніе Господу, и храмъ величественный и благолѣпный въ приютѣ, при зарожденіи котораго девять лѣтъ тому назадъ мы присутствовали. Этотъ приютъ напоминаетъ намъ притчу Христа Спасителя о зернѣ горчичномъ.

Быль онъ малъ и едва замѣтенъ какъ это зерно „меньшее всѣхъ сѣмянъ“, но вотъ онъ возросъ въ древо, и эти дѣти какъ птицы небесныя, птицы распуганныя и сиротствующія, уже въ значительномъ количествѣ, по выраженію притчи, „прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его“ (Матѣ. 13, 32). Да будутъ благословенны тѣ, которые взяли зерно благой мысли объ учрежденіи такого приюта и „посѣяли его на полѣ своемъ“, —на полѣ сердець челоуѣколюбивыхъ и благотворительныхъ. Да будетъ благословенно солнце съ высоты царственнаго величія осіявающее и согрѣвающее его лучами своей милости и благоволенія. Да будутъ благословенны люди *сущіе во власти* и обладающіе средствами благотворенія, которые „поливали“ его своею попечительностію, любовію и сердечнымъ участіемъ. Остается молиться, да будетъ неотступна отъ этого заведенія, какъ источникъ жизни внутренней и внѣшней, вселившаяся нынѣ въ его храмъ благопримыслительная благодать все „возращающаго“ Бога! (I Кор. 3, 6).

Но притча, которую напомнилъ намъ этотъ приютъ своимъ быстрымъ возрастаніемъ и развитіемъ, сказана Спасителемъ собственно о церкви Его. Церковь есть то необозримо великое древо, возросшее изъ малаго зерна первыхъ учениковъ Христовыхъ, раскинувшее вѣтви свои по всему міру и служащее пристанищемъ милліоновъ людей ищущихъ спасенія. Ей, церкви Божіей, дана эта великая растительная, или жизненная сила, эта широта вмѣщающая всѣхъ къ ней притекающихъ, эта благотворительная сѣнь, дающая всѣмъ успокоеніе и миръ. Не ея ли вѣтви—учрежденія подобныя этому приюту? Не ея ли соками они питаются? Не она ли та плодотворная почва, на которой у насъ доселѣ всякое дѣло вѣры и любви, по слову апостола, *плодоносно и растимо?* (Кол. 4, 6).

Многіе нынѣ почитаютъ лишнимъ участіе церкви въ учрежденіяхъ подобнаго рода. Многіе даже думаютъ, что церковь устроенная Богомъ для вѣчнаго спасенія людей, не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной. Правда, составляя сама въ себѣ особое духовное царство, церковь не беретъ на себя устроенія внѣшняго, земнаго, человѣческаго общенія. Она не предлагаетъ никакихъ законовъ и постановленій относительно научнаго, или, по древнему выраженію, *внѣшняго* образованія, государственнаго управления, суда, войны, охраненія народнаго здравія, условныхъ общественныхъ приличій и т. под. Но значить ли это, что она должна быть совершенно устранена отъ всякаго соучастія въ подобныхъ законоположеніяхъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ? На Западѣ имѣютъ основаніе такъ думать, но не должны такъ думать христіане церкви восточной, или православные. Ученіе православной вѣры видитъ въ этомъ взглядѣ несообразность, или очевидное противорѣчіе. Кто составляетъ видимую на землѣ церковь? Вы сами, члены общества, исповѣдующіе православную вѣру совокупно со священствомъ, служащимъ дѣлу вашего спасенія. Какъ же вы можете раздѣлиться въ самихъ себѣ? Какъ вы можете быть христіанами въ духѣ, какъ члены церкви, и переставать быть ими всякій разъ, когда обращаетесь къ благоустройству общественной жизни? Чтобы быть вѣрными себѣ, цѣльными, послѣдовательными, вы вездѣ должны быть христіанами. Въ противномъ случаѣ одно изъ двухъ: или вы перестаете быть христіанами въ духѣ, или руководитесь нехристіанскими воззрѣніями въ общественной жизни. Такое положеніе неестественно и опасно. Противорѣчія въ воззрѣніяхъ производятъ разладъ и нестройное въ жизни.

Въ какихъ же отношеніяхъ должны стоять къ церкви государственные и общественные дѣятели и ихъ постановленія и учрежденія? Они должны быть *въ союзѣ съ церковію*. Какъ этотъ союзъ достигается? Свободнымъ примѣненіемъ началъ христіанскаго міросозерцанія и опытовъ жизни къ общественной дѣятельности. Кто это примѣненіе или соглашеніе долженъ дѣлать? Сами общественные и государственные дѣятели. Въ какое же положеніе становится при этомъ церковь? Она предлагаетъ имъ сокровища своего вѣдѣнія и опыта, ничего не навязывая насильно, никого ни къ чему не принуждая, никого ни чѣмъ не стѣняя. Православная церковь ничего отъ своихъ членовъ не скрываетъ, затаенныхъ мыслей и цѣлей не имѣетъ, тайныхъ пружинъ, или происковъ въ обществѣ для достиженія своихъ выгодъ не употребляетъ, все предоставляетъ свободному изслѣдованію и испытанію желающихъ.

Гдѣ же точки соприкосновенія церковной и государственной жизни? Въ чемъ долженъ состоять ихъ союзъ? Въ единствѣ взглядовъ и понятій о благѣ народовъ и о средствахъ для его достиженія.

Во первыхъ, общественные дѣятели, согласно съ церковію, должны быть убѣждены, что люди не могутъ совершенствоваться и быть счастливыми безъ развитія въ себѣ жизни духовной, когда они трудятся только для земнаго благосостоянія, какъ кроты роются только

въ землѣ и собираютъ въ свои норы нужные имъ запасы. Безъ мысли о вѣчности, безъ взора на небо, они не могутъ быть сами собою, то-есть людьми, и одна жизнь животная не удовлетворитъ ихъ; она сдѣлаетъ изъ нихъ только самыхъ вредныхъ и опасныхъ животныхъ. Возбужденіе и развитіе въ людяхъ духовной жизни, охраненіе въ нихъ человѣческаго достоинства и есть первая услуга церкви человѣческому обществу. Государство своими средствами можетъ устроить и охранять только внѣшнюю безопасность людей, наука развиваетъ только умы и обогащаетъ ихъ познаніями и даже не въ силахъ дать имъ единство въ направленіи самыхъ познаній, искусства ведутъ только къ утонченнымъ наслажденіямъ и легко могутъ ниспастъ въ область грубой чувственности. Обнимаетъ духъ чловѣка со всѣхъ сторонъ, поднимаетъ глубочайшія его силы — совѣсть, свободу, любовь, чувство истины и правды, способность самоотверженія, всесторонняго саморазвитія и даетъ всѣмъ этимъ силамъ должное направленіе, крѣпость и взаимное согласіе — только церковь. У нея одной есть для этого нужные средства, данныя ей отъ Господа, ей одной извѣстны нужные для этого способы и приемы. Поэтому общественные дѣятели не должны относиться къ церкви горделиво; смотрѣть на нее какъ на какую-то старинную общину, которую каждый въ правѣ понимать какъ хочетъ, и преобразовывать какъ ему заблагоразсудится. Христіанскій дѣятель, исповѣдующій съ дѣтства догматы: „вѣрую во святую церковь“, долженъ глубоко знать ея достоинство, строеніе, права, законы, и всѣми своими распоряженіями и учрежденіями давать ей свободу воспитывать духъ народа и сообразовать съ этою ея задачей свои цѣли и средства для устроенія общественнаго благосостоянія. Всякое законоположеніе, не приведенное въ согласіе съ цѣлями, съ дѣятельностію церкви, будетъ бесплодно, или вредно въ дѣлѣ развитія и совершенствованія народа. Рознь съ нею въ мѣропріятіяхъ для развитія умовъ породитъ заблужденія, направленіе чловѣческихъ склонностей и стремленій, несогласное съ ея приемами въ общемъ развитіи духа, расплодитъ страсти и преступления.

Наше время представляетъ намъ въ этомъ отношеніи поучительные опыты. Многіе мыслители и общественные дѣятели сначала на Западѣ, а потомъ и у насъ отрѣшились отъ церкви, тяготясь ея вліаніемъ и указаніями. Съ Евангеліемъ въ рукахъ, питая уваженіе къ просвѣтительнымъ началамъ христіанства, они взяли самыя высшія истины изъ ученія Христова и принялись примѣнять ихъ по своему къ различнымъ планамъ и предположеніямъ относительно устроенія блага народовъ. Опыты не удались. Чтò можетъ быть выше ученія Христа Спасителя и Его апостоловъ о различныхъ видахъ свободы чловѣческой? Но въ ихъ рукахъ изъ свободы испытующаго разума вышла свобода отрицанія, изъ свободы воли — необузданное своеволие, изъ свободы совѣсти — распущенность и безстрашіе по отношенію ко грѣху, изъ свободы вѣроисповѣданій — безразличіе въ вѣрѣ и покровительство ложнымъ религіямъ, изъ свободы въ выборѣ супруговъ — безнравственные переѣмы связей. Чтò можетъ быть благотворнѣе для

человѣческихъ обществъ ученія Христова объ отреченіи отъ своей собственности для блага другихъ, объ уваженіи къ человѣческой личности и многообразныхъ видахъ благотворительности? Но у нихъ изъ добровольнаго отреченія отъ правъ собственности вышло право насильственнаго отнятія чужой собственности; уваженіе къ личности породило возмущеніе дѣтей противъ родителей, служителей — противъ господъ, работниковъ — противъ хозяевъ; а къ чистымъ видамъ благотворительности привились увеселенія, порождающія въ бѣдныхъ притязанія не только на пропитаніе, но и на увеселенія, доступныя богатымъ. И оправдалась на нихъ глубокая притча Христа Спасителя: „не вливаютъ вина молодого въ мѣхи ветхіе, а иначе и вино вытекаетъ и мѣхи пропадаютъ“ (Матѣ. 9. 17). Расторгаются общественныя связи, какъ ветхіе мѣхи, отъ непосильнаго возбужденія высокими евангельскими истинами развращенныхъ умовъ и растлѣнныхъ сердецъ человѣческихъ. Тайною истолкованія высокихъ истинъ христіанства, приученіемъ къ ихъ созерцанію умственныхъ очей человѣческихъ, примѣненіемъ этихъ истинъ къ жизни, владѣетъ только церковь. Она же одна имѣетъ отъ Господа дары возрожденія растлѣнной природы человѣческой и способы укрѣпленія человѣческихъ силъ для осуществленія въ жизни ученія Христова.

Въ наше время совершенно справедливо основаніемъ общественнаго благосостоянія признается трудъ; жить на чужой счетъ и поѣдать чужія средства почитается унизительнымъ. Церковь давно это знаетъ. Апостоль Павелъ говоритъ: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Сол. 3, 10). Церковь заставляетъ трудиться и бѣднаго и богатаго. Но вотъ великое различіе во взглядѣ на трудъ церкви и современной науки о народномъ хозяйствѣ. Наука цѣлю труда поставляетъ только довольство частныхъ лицъ и развитіе богатства страны, и въ трудѣ указываетъ право на удобства жизни и наслажденія. Но церковь даетъ труду высшее значеніе; она требуетъ отъ человѣка труда для развитія души и тѣла, для устраненія вредныхъ послѣдствій праздности, для приученія человѣка къ исканію утѣшеній ума и совѣсти въ сознаніи честнаго и полезнаго труда. Здѣсь воспитывается потребность дѣятельности, чистое желаніе приложить свои силы къ устроенію общаго блага, и отсюда получается высокое понятіе о трудѣ безкорыстномъ. Это понятіе не устраняетъ вознагражденія за трудъ въ смыслѣ средствъ содержанія, но не даетъ ему преобладающаго значенія, не дѣлаетъ плату единственною и высшею цѣлю труда. Оттого трудъ, по взгляду церкви, всегда даетъ въ сокровищницу общаго блага избытокъ отъ ревности и самоотверженія трудящихся по внутренней потребности и по совѣсти. Напротивъ, при трудѣ по понятіямъ науки, всегда будетъ въ суммѣ общаго блага недочетъ, потому что трудъ продается, за него торгуются, и сами предлагающіе трудъ обыкновенно цѣнятъ его очень дорого, имѣя въ виду приобрести имъ большое количество удобствъ и наслажденій, и затѣмъ плоды своихъ трудовъ поѣдаютъ большею частію сами безъ остатка. Отсюда происходитъ въ молодыхъ людяхъ пренебреженіе къ скромнымъ занятіямъ, чувство обиды, отъ

вознагражденія не дающаго желательныхъ удобствъ и наслажденій, а за тѣмъ склонность, подъ предлогомъ обиженной гордости и неопѣннаго достоинства, со всѣмъ бросить трудъ, или щедро наградить самого себя похищеніемъ казенной, или общественной собственности. И сюда общество должно призвать помощь церкви, чтобъ облагородить трудъ сознаніемъ его высшаго значенія, развитъ въ трудящихся внутреннюю потребность труда и сохранить плоды его отъ потребленія не нуждою, а прихотливостію и страстію къ наслажденіямъ.

Общественный порядокъ и благосостояніе держатся на чувствѣ зависимости, подчиненности, повиновенія властямъ. Церковь воспитываетъ въ своихъ членахъ это чувство пробужденіемъ сознанія о собственной слабости, склонности къ ошибкамъ и проступкамъ, о волѣ Промысла, дающаго каждому въ мірѣ свое мѣсто, о значеніи земной власти, какъ права дарованнаго отъ Верховнаго Правителя міра однимъ людямъ для охраненія порядка и безопасности между другими. Нынѣ при отрицаніи этого ученія о поврежденіи человѣка, о Промыслѣ, о происхожденіи власти, всѣ чувства зависимости, подчиненности, почтенія къ высшимъ получили названіе рабскихъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Отсюда произошли устремленія цѣлыхъ массъ ко власти, возмущенія противъ властей законныхъ и появленіе властителей самозванныхъ. Правда, политическія и научныя воззрѣнія могутъ по времени измѣниться, умы могутъ получить иное направленіе, но ни наука, ни государственное законодательство не успокоятъ поднятаго нынѣ въ просвѣщенномъ мірѣ возбужденія страстей человѣческихъ. Это можетъ сдѣлать только церковь своимъ влияніемъ на сердца и совѣсти человѣческія всевластующею силой Того, Кому „и вѣтры, и море повинуются“ (Мат. 8, 27).

Чтобы на этихъ указанныхъ нами точкахъ сопряженія могло произойти сближеніе церкви и государства и могъ быть заключенъ между ними крѣпкій союзъ, для этого нужно разсѣять господствующіе у насъ предрасудки и устранить препятствія.

Первый предрасудокъ, это — ученіе, что церковь сама по себѣ, а государство и наука сами по себѣ, что у нихъ совершенно разныя задачи, что послѣднія могутъ только тогда самостоятельно дѣлать свое дѣло, когда не стѣснены стороннимъ влияніемъ церкви. Какъ будто религія стороннее дѣло для человѣчества, какъ будто церковь, хранительница религіи и ея нравственно-воспитательныхъ средствъ, дѣлаетъ не одно дѣло съ наукой и государствомъ. Церковь совершенствуетъ людей изъ глубины ихъ душъ во всѣхъ отрасляхъ ихъ духовной жизни, подготавливаетъ ихъ ко всякому роду дѣятельности — ученой, общественной, государственной. Только воспитанные ею люди, умиротворенные въ умахъ, воздѣланные въ нравахъ, отрезвленные въ совѣсти, могутъ быть вездѣ благонадежными, а главное, въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ общественной дѣятельности согласными между собою и *единомысленными*, что составляетъ необходимое условіе при устроеніи благосостоянія человѣческихъ обществъ.

Второй предрасудокъ, это — опасеніе преобладающа-

го вліянія церкви, это страхъ порабощенія государства церковію. Но это опасеніе навѣяно намъ со стороны; у насъ нѣтъ для него основаній; не таковы каноны нашей церкви. У насъ нѣтъ, какъ мы сказали, плотно составленнаго своекорыстнаго общества церковниковъ, (клерикаловъ) съ которыми борются на Западѣ. Наша церковь — вы, православное Русское царство, великая часть церкви вселенской. Призывайте на дѣло служителей вашей церкви, входите съ ними въ общеніе, раздѣляйте трудъ. Если мы, наличные служители церкви, недостаточны, восполняйте наши ряды изъ своей среды; удѣлите намъ по примѣру древней церкви изъ вашихъ силъ, изъ вашихъ дарованій, если мы оскудѣли познаніями, подѣлитесь съ нами вашимъ умственнымъ богатствомъ. Насъ всѣхъ, по случайнымъ причинамъ, происходящихъ изъ одного сословія, замѣните людьми изъ своей среды, лишь бы они были приготовлены *право править слово истины* (2 Тим. 2. 15). Тогда вамъ не будетъ причины бояться самихъ себя.

Но скажемъ правдивое слово и нашимъ общественнымъ дѣятелямъ. Устраните препятствія къ сближенію съ церковію существующія въ васъ самихъ. Соглашеніе своихъ воззрѣній съ церковными начните въ глубинѣ своихъ душъ, и потомъ плоды его изнесите на общественное дѣло. Церковь есть царство духа, — пробудите въ себѣ духъ и его внутреннюю жизнь, его потребности и стремленія; *взыщите Господа* (Ис. 104. 4), просвѣщающаго духъ человѣческой Своею истиною и благодатію. Для этого нужно изучать Его святое слово, для правильного разумѣнія его искать руководства святыхъ истолкователей Писанія, познакомиться съ опытами и правилами духовной жизни, почувствовать на себѣ ихъ благотворную силу, увѣрять *сердцемъ въ правду* (Рим. 10, 10) православной церкви, узнать ея исторію, ея борьбу съ врагами и силу ея оружія. Тогда причины возникновенія враждебныхъ ей ученій, ихъ источники, свойства, ихъ внутренняя ложь и зло, вносимые ими въ человѣческое общество, будутъ для васъ совершенно ясны. Только тогда недоразумѣнія между вами и церковію исчезнутъ совершенно. Сомнѣнія и разногласія, основанныя на незнаніи и поддерживаемыя нежеланіемъ знать — самыя непобѣдимыя препятствія къ познанію истины.

Будемъ надѣяться, что опытъ жизни приведетъ нашихъ общественныхъ дѣятелей къ тщательному изученію нашей церкви; но и разсѣяніе предразсудковъ относительно ея — великое дѣло. Много мы погрѣшили противъ нашей матери-церкви въ послѣднее время. Будемъ молиться, „да дастъ намъ Богъ покаяніе къ познанію истины“ (2 Тим. 2, 25), да соберетъ всѣхъ насъ воедино, и да поможетъ намъ обрѣсти подъ сѣнію церкви успокоеніе отъ всѣхъ тревоженій нашихъ умовъ и нашей общественной жизни“. Аминь.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

14-е ноября въ Москвѣ. Освященіе храма во имя Живоначальныя Троицы въ пріютѣ для воспитанія дѣтей лицъ ссылаемыхъ въ Сибирь. Открытіе Благотворительнаго Общества при Полицейской больницѣ. Прощаніе служащихъ въ Московскомъ учебномъ округѣ съ бывшимъ своимъ попечителемъ, княземъ Н. П. Мещерскимъ.

— 14 ноября, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, литургія и молебствіе въ Успенскомъ соборѣ были совершены преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской епархіи.

На поздравленіе отъ имени жителей столицы, Московскій генераль-губернаторъ имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму:

«Искренно благодарю Москвичей за поздравленіе и пожеланія, благодарю и васъ, любезный князь, сердечно.

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ».

День рожденія Государыни Цесаревны ознаменовался въ Москвѣ торжествомъ освященія храма во имя Живоначальныя Троицы въ зданіи пріюта устроеннаго состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Обществомъ попеченія о дѣтяхъ лицъ ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь. Освященіе храма, литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій, которымъ сказана была соотвѣтственная торжеству рѣчь. При богослуженіи присутствовали почетный президентъ Общества Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и высшіе военные и гражданскіе чины столицы. Послѣ молебствія, открылось торжественное засѣданіе членовъ совѣта пріюта, подъ предѣлательствомъ князя Владиміра Андреевича. Предъ столомъ стояли воспитанники и воспитанницы пріюта, и за ними всѣ присутствовавшіе при богослуженіи. Обращаясь къ присутствующимъ его сіятельство сказалъ:

«По случаю нынѣшняго торжества, я имѣлъ счастье получить отъ Ея Высочества, Государыни Цесаревны, Августѣйшей Покровительницы нашего Общества, милостивый рескриптъ на мое имя. Почитаю высокою честью для себя прочесть его вамъ, милостивые государи и милостивыя государыни, и да будетъ этотъ день, освященный столь радостнымъ событіемъ, навсегда памятенъ въ лѣтописи нашего Общества и его благотворительнаго учрежденія».

Затѣмъ, князь Долгоруковъ прочелъ:

«Князь Владиміръ Андреевичъ, въ виду имѣющаго быть сего 14 ноября освященія храма вновь сооруженнаго при пріютѣ состоящаго подъ Моимъ покровительствомъ Общества попеченія о дѣтяхъ лицъ ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, пріятнымъ долгомъ поставляю выразить тѣ чувства радости и глубокой признательности, которыми исполнено мое сердце при мысли, что призрѣаемыя Обществомъ дѣти помѣщены отнынѣ въ зданіи, которое по устройству своему вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ воспитанія ихъ и отвѣчаетъ Моимъ желаніямъ».

Вы передали мнѣ вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о достоинствахъ этого зданія и о благолѣпнн храма, которыя, не скрываю отъ васъ, усугубили во мнѣ желаніе лично присутствовать при торжествѣ освященія, но къ крайнему сожалѣнію я лишена этого удовольствія.

Будьте же, любезный князь, выразителемъ Моихъ чувствъ на празднествѣ, передайте Мою сердечную признательность всѣмъ членамъ Общества, которымъ воздается сегодня заслу-

женная ими дань, благодарите же въ особенности гг. Дьякова, Протопопова, Соловьева, Шипачева, Бутикова и Рогаткина-Ежикова за ихъ пожертвованія и труды по сооруженіямъ, а также архитектора Финисова, за безвозмездное составленіе плановъ и наблюденіе за постройками. Скажите имъ, что эта признательность Моя служитъ только слабымъ выраженіемъ чувствъ Моихъ и что Я надѣюсь въ непродолжительномъ времени видѣть ихъ и благодарить ихъ лично.

Прошу васъ также поздравить дѣтей съ новосельемъ и сказать имъ, что Я надѣюсь, что прилежаніемъ и благопріемъ они сдѣлаются достойными заботъ и попеченій объ нихъ благотворителей.

Пребываю къ вамъ искренно доброжелательная

«МАРІЯ».

С.-Петербургъ,
12 ноября 1880.

По прочтеніи рескрипта, благоговѣнно слушаннаго и восторженно принятаго, князь В. А. Долгоруковъ, обращаясь къ призрѣваемымъ въ пріютѣ дѣтямъ, сказалъ: «Вотъ какъ заботится о васъ Государыня Цесаревна. Старайтесь прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ оправдать вниманіе къ вамъ Высокой Покровительницы вашей». Громкое, восторженное ура дѣтей было отвѣтомъ.

Затѣмъ, однимъ изъ членовъ совѣта пріюта была прочтена слѣдующая телеграмма на имя Государыни Цесаревны:

«Петербургъ. Ея Императорскому Высочеству Государынь Цесаревнѣ. Празднуя высокаторжественный день рожденія Вашего Императорскаго Высочества, члены Попечительнаго Общества о дѣтяхъ лицъ ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь сейчасъ вознесли ко Всевышнему Господу искреннія молитвы о сохраненіи драгоценной жизни Вашего Высочества и всего Вашего Августѣйшаго Семейства на многіе, многіе годы. Отъ имени всѣхъ членовъ Общества имѣю счастье вѣрноподданнѣйше принести Вашему Императорскому Высочеству всепреданнѣйшее поздравленіе и донести, что празднованіе настоящаго дня сопровождалось торжествомъ освященія архіерейскимъ служеніемъ новоустроенной домовою церкви св. Живоначальныя Троицы при пріютѣ Вашего Августѣйшаго Имени. Счастливымъ себя считаю, что имѣлъ сегодня радостный случай прочесть по окончаніи Богослуженія въ актовомъ залѣ пріюта милостивый рескриптъ Вашего Высочества, выслушанный присутствовавшими членами Общества съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и безпредѣльною признательностію. Дѣти, которымъ внушены были теплыя чувства выраженныя къ нимъ въ рескриптѣ, проникнутыя сознаніемъ драгоценнаго къ нимъ вниманія Вашего Высочества, вѣчно будутъ памятовать, что своимъ воспитаніемъ они обязаны Августѣйшему покровительству и Всемиловѣйшему попеченію о нихъ Вашего Императорскаго Высочества.

«Президентъ Общества князь В. А. Долгоруковъ».

На эту телеграмму Князь В. А. Долгоруковъ, имѣлъ счастье получить слѣдующую отвѣтную телеграмму отъ Ея Высочества:

«Искренно благодарю васъ и членовъ общества попеченія о дѣтяхъ лицъ ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь за поздравленія и пожеланія по случаю дня рожденія Моего и вторично прошу заявить имъ глубокую и сердечную признательность за ознаменованіе этого дня истинно-христіанскимъ дѣломъ. Молю Бога, да ниспошлетъ Онъ благодѣтельно соорудителямъ новаго пріюта и храма и да направитъ дѣтей

подъ кровомъ ихъ къ тѣмъ добрымъ началамъ, которыя служатъ единственнымъ залогомъ истиннаго счастія.

«МАРІЯ».

— 16-го сего ноября въ залѣ думскихъ засѣданій происходило открытіе «Благотворительнаго Общества при полицейской больницѣ въ Москвѣ». Предъ началомъ засѣданія общества преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, совершено было молебствіе, послѣ котораго было произнесено соотвѣтственное случаю слово. Общество имѣетъ своею задачей снабжать выздоровѣвшихъ больныхъ одеждой и самымъ необходимымъ для ихъ существованія на первое время по выходѣ изъ больницы, а тѣмъ изъ больныхъ, кои не имѣютъ постоянной осѣдлости въ Москвѣ и вслѣдствіе не вполнѣ возстановленнаго здоровья нуждаются въ отдыхѣ по выходѣ изъ больницы, будетъ доставлять средства возвратиться на мѣсто ихъ постоянного жительства. Кромѣ того, общество будетъ снабжать нуждающихся больныхъ бандажами, костылями и другими нужными медицинскими снарядами. Общество не прекратитъ своей дѣятельности и въ случаѣ передачи полицейской больницы въ какое-либо другое вѣдомство. Указанная задача общества пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду того, что въ полицейскую больницу помѣщаются болѣею частію совершенно безпріютныя, поднятыя на улицѣ въ болѣзненномъ состояніи, изувѣченные и т. п. вспоможеніе такимъ больнымъ заслуживаетъ полного сочувствія.

— Въ воскресенье, 16 ноября, служащіе въ Московскомъ учебномъ округѣ прощались съ бывшимъ своимъ попечителемъ, княземъ Н. П. Мещерскимъ. Большая зала его дома едва могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ выразить ему свое сочувствіе, и такого многочисленнаго собранія служащихъ въ округѣ едва ли кто запомнитъ. Къ Московскимъ директорамъ, инспекторамъ и преподавателямъ гимназій, реальныхъ и другихъ училищъ присоединились многіе иногородные сослуживцы. Послѣдніе, воспользовавшись праздничнымъ днемъ, нарочно пріѣхали въ Москву проститься съ княземъ и участвовать въ поднесеніи ему адреса.

Однимъ изъ сослуживцевъ, старшимъ окружнымъ инспекторомъ, Я. И. Вейнбергомъ, прочтенъ былъ покрытый множествомъ подписей адресъ.

Затѣмъ управляющій округомъ, С. С. Ивановъ, заявилъ что между служащими въ округѣ открыта подписка на учрежденіе стипендіи имени его сіятельства.

Глубоко растроганный князь Николай Петровичъ обратился, къ бывшимъ своимъ сослуживцамъ съ слѣдующими словами:

«Принимаю, господа, съ глубокою, сердечною благодарностью дорогой для меня знакъ вашей доброй памяти, но позвольте мнѣ просить васъ ввести два условія въ положеніе о будущей стипендіи: я желалъ бы чтобы на эти средства воспитывались дѣти служащихъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа, и чтобы стипендія была учреждена при 1-й Московской гимназій».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣры для развитія проповѣдничества, проектируемыя въ Пензенской епархіи. Учрежденіе вспомогательной кассы для учеников Новочеркаскаго духовнаго училища. Предположенія на первый разъ измѣненія въ теперешнихъ программахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Проектъ новыхъ правилъ веденія церковнаго хозяйства. Отмѣна выборнаго начала въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго экзархата. Преобразование Улалинской женской общины въ общежительный миссіонерскій монастырь. Рѣшеніе вопроса о введеніи преподаванія раскола въ народныхъ училищахъ. Продажа школы за кабацкій долгъ. Разрѣшеніе подписки по всей имперіи на памятникъ Гоголю. Примѣръ небрежнаго обращенія съ старинной.

— Въ «Пензенск. Епарх. Вѣд.» помѣщена статья о мѣрахъ къ развитію проповѣдничества въ Пензенск. епархіи, въ которой для побужденія къ неопустительному проповѣдничеству Слова Божія рекомендуется, между прочимъ, такая мѣра. Слѣдуетъ при каждой церкви завести особую книгу, въ которой неопустительно каждый воскресный и праздничный день записывалось бы, сказана ли была проповѣдь, и, если сказана, то кѣмъ, о чемъ и чьего сочиненія. Книгу предполагается назвать «проповѣдническимъ журналомъ». Она должна быть выдаваема мѣстнымъ благочиннымъ, за его скрѣпою и печатью. Запись должна быть ведена самимъ священникомъ, но подписываема всѣми членами причта. Проповѣдническій журналъ долженъ ревизоваться благочиннымъ при каждомъ посѣщеніи церкви и представляемъ для просмотра цензору, вмѣстѣ съ вѣдомостью, содержащею краткую выдержку изъ журнала, изъ какихъ книгъ и сколько произнесено проповѣдей, и сколько написано самимъ проповѣдникомъ. Вѣдомость за подписомъ священника-проповѣдника и цензора должна быть представляема съ отчетомъ къ его преосвященству. «Проповѣдническіе журналы», 1) могутъ указать священниковъ, искренно исполняющихъ проповѣдническій долгъ и усугубять ихъ дѣятельность; 2) указать способѣйшихъ изъ нихъ по тому выбору, какой проповѣдники дѣлаютъ относительно содержанія проповѣди и печатныхъ руководствъ; 3) заставить неимѣющихъ склонности къ проповѣдническому труду разобрать церковную библіотеку и имѣть подъ рукою лучшія руководства. Во всякомъ случаѣ, при предполагаемой отчетности, не говореніе проповѣдей будетъ дѣломъ рѣдкой случайности, а веденіе журнала фальшивое можетъ быть дѣломъ безсовѣстности, не предполагаемой въ священникѣ.

— Въ протоколы сѣзда духовенства Новочеркаскаго училищнаго округа (Донской епар.), напечатанномъ въ «Донск. Еп. Вѣд.», занесено такое опредѣленіе сѣзда. Согласно заявленію одного священника, члена училищнаго правленія отъ духовенства, о томъ, что многіе изъ бѣдныхъ своекоштныхъ учениковъ часто нуждаются въ обуви, одеждѣ и т. п., а родители ихъ или по ограниченности своихъ средствъ, или по отдаленности отъ училища не имѣютъ возможности во время удовлетворить ихъ нужды, сѣздъ нашель полезнымъ учредить при Новочеркасскомъ училищѣ, по примѣру семинаріи, кассу, изъ которой бы воспитанники, при крайнихъ своихъ нуждахъ, могли получать пособіе. Для составленія кассы положено отдѣлять ежегодно отъ причта каждой церкви, въ продолженіи 5 лѣтъ, по 50 коп. Выдача пособій нуждающимся ученикамъ, по должномъ разсмотрѣніи состоянія ихъ родителей и нуждъ возложена на членовъ правленія; пособія выдаются инымъ безвозвратно, а другимъ заимообразно изъ 4%; максимумъ пособія—30 р. Оказывается какъ легко при доброй волѣ организовать помощь учащимся. Чего стоитъ внести цѣлому

причту на это дѣло полтинникъ въ годъ, а сколько пользы сдѣлаетъ этотъ полтинникъ?

«Новости» слышали, что въ официальныхъ сферахъ духовнаго вѣдомства возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ и измѣненіи программъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Предположено, именно усилить въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе русскаго языка, поставленное нынѣ въ нихъ въ весьма неудовлетворительныя условія. Такъ, на примѣръ, въ духовныхъ училищахъ нынѣ полагается по Русскому языку съ церковнославянскимъ 11 недѣльныхъ уроковъ по всѣмъ классамъ, тогда какъ по Латинскому языку положено въ недѣлю 22, а по Греческому языку 18 уроковъ по всѣмъ классамъ. Въ частности, въ IV классѣ училища положенъ только одинъ урокъ въ недѣлю по Русскому языку, тогда какъ по Греческому языку въ томъ же классѣ положено 9 уроковъ въ недѣлю. Въ связи съ такою слабою постановкою преподаванія отечественнаго языка въ духовныхъ училищахъ стоитъ и преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ русской словесности съ исторіею литературы, которое имѣетъ мѣсто только въ I и II классахъ семинаріи при 3 недѣльныхъ урокахъ въ каждомъ изъ нихъ, тогда какъ въ тѣхъ же классахъ сравнительно болѣе уроковъ отведено для Греческаго и Латинскаго языковъ. Въ виду замѣченнаго въ послѣднее время значительнаго упадка преподаванія Русскаго языка и словесности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ принципѣ уже рѣшено измѣнить программу преподаванія въ этихъ заведеніяхъ такимъ образомъ, чтобы число недѣльныхъ уроковъ по Русскому языку и словесности было увеличено на счетъ древнихъ языковъ, по которымъ число недѣльныхъ уроковъ будетъ уменьшено до нѣкоторой степени. Какъ намъ передаютъ, говорятъ «Новости», этотъ взглядъ на преподаваніе въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ стоитъ въ ближайшей связи съ послѣднею поѣздкою оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, К. П. Побѣдоносцева, по нѣкоторымъ губерніямъ, для обрѣзаванія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, и лично вынесенными имъ изъ этой поѣздки впечатлѣніями.

— Таже газета сообщаетъ, что состоящая при Свят. Синодѣ коммиссія по пересмотру правилъ объ управленіи хозяйственною частію въ церквахъ имперіи уже составила полную регламентацію правилъ объ управленіи церковнымъ хозяйствомъ. Новыми правилами имѣется въ виду учредить фактическій и постоянный контроль надъ дѣйствіями церковныхъ старостъ. Кромѣ причта контроль этотъ будетъ принадлежать двумъ попечителямъ, избираемымъ изъ состава прихожанъ. Равнымъ образомъ коммиссія оставляетъ въ прежнемъ видѣ существующій порядокъ отчисленія суммъ церквей на постороннія надобности, какъ, на примѣръ, отчисленіе 25% денежныхъ доходовъ каждой церкви въ непосредственное распоряженіе Св. Синода на предметъ пополненія бюджета по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, или, на прим., отчисленіе части церковныхъ доходныхъ суммъ въ распоряженіе епархіальнаго духовенства на предметъ содержанія мѣстныхъ духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ.

— Газеты сообщаютъ, что Святѣйшимъ Синодомъ предложено отмѣнить выборное начало по отношенію къ замѣщенію въ духовныхъ училищахъ Закавказскаго края вакансій смотрителей и ихъ помощниковъ. Поводомъ къ принятію этой мѣры послужило то обстоятельство, что въ средѣ мѣстнаго грузинскаго духовенства, а также среди служащихъ при За-

кавказскихъ духовныхъ училищахъ, состоящихъ, большей частью, изъ грузинъ, замѣчено существованіе партій, которая недопускаетъ лицъ русскаго происхожденія къ занятію, путемъ выборовъ, вышеупомянутыхъ должностей. Съ отмѣной выборнаго начала, замѣщеніе должностей смотрителей и ихъ помощниковъ въ Закавказскихъ духовныхъ училищахъ предполагается предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго епархіала Грузіи. Что же касается Тифлисской духовной семинаріи, то въ ней въ послѣднее время фактически уже отмѣнено выборное начало по отношенію къ замѣщенію должностей ректора и инспектора семинаріи, въ виду преобладающаго состава семинарскаго корпуса изъ грузинъ. Будемъ надѣяться, что эта мѣра временная и вызванная исключительными мѣстными обстоятельствами, — но отнюдь не есть прецедентъ общей отмѣны выборнаго начала, введеннаго въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ новымъ уставомъ.

— «Новости» сообщаютъ, что въ селѣ Улалѣ, Бійскаго округа, Томской губерніи, съ 1863 г., при мѣстной Алтайской духовной миссіи, существуетъ женская община, которая постоянно оказываетъ содѣйствіе миссіи приготовленіемъ язычницъ къ св. крещенію, обученіемъ и воспитаніемъ новокрещенныхъ дѣвочекъ въ школахъ и пріютѣ, устроенныхъ въ стѣнахъ общины, обученіемъ дѣвочекъ въ Улалинскомъ женскомъ училищѣ, уходомъ за больными въ центральной лѣчебницѣ миссіи, принятіемъ взрослыхъ новокрещенныхъ инородческихъ женщинъ въ общину на всегданнее жителство въ число сестеръ, или же на время — для обученія началамъ христіанской жизни, русскому языку и домашнему хозяйству. Община обеспечена хорошими средствами. Такъ, изъ кабинетныхъ земель Его Величества Высочайше пожаловано общинѣ во всегданнее безоборочное пользованіе до 6,500 десятинъ земли, доходность которой годъ отъ году возрастаетъ. Затѣмъ община имѣетъ и другіе источники доходовъ, какъ, напр., принадлежащій ей церковно-свѣчной заводъ, пособія изъ суммъ миссіонерскаго общества въ Москвѣ и друг. Въ виду особаго религіозно-нравственнаго вліянія Улалинской общины на мѣстное населеніе Бійскаго, Кузнецкаго и Барнаульскаго округовъ, Томской губерніи, и съ другой стороны, въ виду обезпеченнаго положенія общины, въ духовномъ вѣдомствѣ, возникло нынѣ предположеніе о преобразованіи ея въ общежительный миссіонерскій женскій монастырь, который обязанъ будетъ существовать исключительно на нынѣшнія средства общины, безъ всякихъ пособій со стороны казны.

— Мы уже сообщали объ учрежденіи въ г. Петрозаводскѣ братства св. Апостоловъ Петра и Павла, съ цѣлью противодействія расколу, сильному въ той мѣстности, а равно и о томъ, что братство это, въ видахъ противодействія расколу, возбудило вопросъ о введеніи въ земскихъ и другихъ училищахъ Олонецкой губерніи преподаванія свѣдѣній о русскомъ расколѣ, съ опроверженіемъ при этомъ раскольническихъ мнѣній, существующихъ въ той или другой мѣстности, и о возложеніи этого преподаванія на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и законоучителей училищъ, съ назначеніемъ для этой цѣли особаго урочнаго часа. Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, не встрѣтило препятствій къ осуществленію этого предположенія братства. Но Святейшій Синодъ, какъ сообщаютъ «Новости», вышѣ намелъ, что введеніе въ школахъ преподаванія свѣдѣній о расколѣ, съ отдѣленіемъ для этого особаго урочнаго часа, выходя изъ нормальной программы школъ, можетъ повести къ обремененію

учащихся со вредомъ для усвоенія ими необходимыхъ предметовъ первоначальнаго обученія. При этомъ Синодъ полагаетъ, что предполагаемое преподаваніе свѣдѣній по расколу съ большимъ удобствомъ и пользою можно замѣнить частными собесѣдованіями приходскихъ священниковъ съ прихожанами о существующихъ, въ той или другой мѣстности, раскольническихъ заблужденіяхъ и разъясненіемъ и опроверженіемъ послѣднихъ.

— Корреспондентъ «Русск. Курьера» сообщаетъ слѣдующій чудовищный фактъ. Въ Борисоглѣбскомъ (Тамб. г.) земскомъ собраніи гласный-крестьянинъ заявилъ, что въ с. Чешинѣ продано судебнымъ приставомъ Покровскимъ, по исполнительному листу, въ пользу купца Леденева, зданіе общественной сельской школы. Общество крестьянъ с. Чешина осталось должно Леденеву за содержавшіяся послѣднимъ когда-то въ ихъ селѣ кабагъ, такъ что теперь село осталось безъ училищнаго дома. Значитъ — кабагъ одолѣлъ школу. Ужели же позволятельно за кабацкіе долги продавать школу?

— Газеты сообщаютъ, что въ засѣданіи Московскаго общества любителей россійской словесности, 10 ноября, прочитано было полученное отъ Московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова сообщеніе, что Государь Императоръ, 1-го августа, Высочайше соизволилъ: на разрѣшеніе обществу открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на составленіе капитала для сооруженія памятника Н. В. Гоголю. Общество на дняхъ обратилось официально къ всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ.

— Корреспондентъ «С.-Петербур. Вѣд.» рассказываетъ о слѣдующихъ примѣрахъ небрежнаго обращенія съ памятниками старины въ Псковѣ. Тамъ, между прочимъ, есть такъ называемый владычній домъ, зданіе, построенное въ XVII столѣтіи архіепископомъ Макаріемъ, на случай проѣзда новгородскихъ владыкъ. Домъ этотъ, превращенный въ настоящее время въ заведеніе далеко не соответствующее его первоначальному назначенію, принадлежитъ архіерейскому дому и отдается къ найму, стыдно сказать, подъ кабагъ.

Въ Псковѣ изъ памятниковъ древности, кромѣ того, заслуживаютъ вниманія подземелье, находящееся подъ древними псковскими стѣнами и одна башня этихъ стѣнъ, извѣстная подъ названіемъ гремачей башни. О настоящемъ положеніи подземелій судить нельзя, потому что единственный имѣющійся въ нихъ ходъ неизвѣстенъ по чьему распоряженію и въ силу какихъ соображеній герметически закупоренъ и заваленъ камнями, такъ что проникнуть въ нихъ безъ помощи рабочихъ нѣтъ никакой возможности; что же касается до гремачей башни, то солдаты части, расположенной въ близлежащей казармѣ, привели ее въ такое состояніе, назвать которое въ печати не совсѣмъ удобно, между тѣмъ, какихъ нибудь 40—50 рублей достаточно, чтобы поочистить башню отъ всякаго мусора, прикрыть легкой досчатой крышей и закрыть входъ простой дверью съ замкомъ и тѣмъ сохранить этотъ памятникъ древности отъ окончательнаго разрушенія и профанации. Такъ-то мы дорожимъ памятниками и остатками нашей почитенной старины.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Долготерпѣнію Черногоріи наступилъ конецъ. Изъ Скутари и Каттаро одновременно приходятъ извѣстія, что турецкій генералъ Дервишъ-паша, по приказанію султана, овладѣлъ съ бою городомъ Дульцинье (слав. Ульцино), въ которомъ находились волонтеры албанской лиги, передалъ Черногорскому отряду воеводы Божо Петровича, какъ самый городъ Дульцинье, такъ и господствующія надъ нимъ окрестныя высоты. Наконецъ-то!

Извѣстно, что во время послѣдней русско-турецкой войны воинственные сербы Черной горы приняли въ ней геройское участіе. Многочисленное турецкое войско, снабженное лучшими ружьями повѣйшей системы и страшною артиллеріей, подъ начальствомъ Сулеймана-паши уже проникло въ самую Черногорію. Но черногорскіе юнаки напали на него, вооруженные лишь своими «ханджарами», страшно рубили турокъ и нанесли имъ такое поражение, что заставили ихъ поспѣшно бѣжать изъ Черногоріи. Послѣ того черногорцы отвоевали у турокъ значительно широкую полосу земли на сѣверъ отъ Черногоріи съ крѣпостью Никшичемъ и со многими большими городами. Равнымъ образомъ на югъ они овладѣли Спужемъ и Подгорицею, а на югозападъ дошли до самаго морскаго берега, овладѣвъ приморскими городами Антивари и Дульциньемъ.

Но враждебная славянскимъ народамъ Болканскаго полуострова европейская дипломатія на Берлинскомъ конгрессѣ позаботилась сократить пріобрѣтенія черногорцевъ. На сѣверъ Черногорія должна была обратно отдать туркамъ цѣлую половину своихъ завоеваній; на югъ должна была, по приговору европейскаго ареопага, возвратить Дульцинье; но взаменъ его Турція обязалась уступить ей округъ Гусинья и Плавы. Всѣмъ памятно потомъ, какъ Турція сначала со всѣмъ отказывалась исполнить свое Берлинское обязательство, подстрекнувъ албанцевъ къ сопротивленію передачѣ черногорцамъ Гусинья и Плавы, какъ послѣ того она сыграла комедію передачи, вывела изъ условленныхъ мѣстностей свои войска раше назначеннаго срока, и не успѣли черногорцы занять оставленныхъ турками позицій, какъ ихъ заняли вооруженные албанцы и воспротивились вступленію на нихъ черногорцевъ.

Министерство Беконсфильда, а равно и Германія съ Австріей поощряли продѣлки турокъ, или по крайней мѣрѣ смотрѣли на нихъ сквозь пальцы. Когда министерство Торнпало въ Англии, и когда во главѣ новаго англійскаго кабинета сталъ честный Гладстонъ, — онъ переизменилъ тонъ по отношенію къ Турціи и потребовалъ отъ нея добросовѣстнаго исполненія условій Берлинскаго конгресса. За тѣмъ собравшаяся въ Берлинѣ конференція обязала турокъ, въ замѣнъ Гусинья и Плавы, возвратить черногорцамъ Дульцинье съ его округомъ. Но и тутъ турки долго упорствовали, и твердое слово Гладстона, равно какъ отправленнаго имъ посломъ въ Константинополь г. Гошена оставалось недействительнымъ. Наконецъ по настоянію англійскаго кабинета, совокупному съ Россіей, европейскія державы рѣшились послать свои корабли въ воды Адриатическаго моря, къ берегамъ Дульцинья, съ цѣлію произвести морскую демонстрацію противъ турокъ. Англійскій адмиралъ Сеймуръ принялъ начальство надъ собравшимися близъ Каттаро европейскими эскадрами. Но и соединенный флотъ не произвелъ ожидаемаго

впечатлѣнія на турокъ. И только въ послѣднее время, когда англійская дипломатія повела рѣчь о совокупномъ занятіи европейскими отрядами малоазійскаго города Смирны съ его округомъ, Турецкій султанъ понялъ, что Англія твердо рѣшилась настаивать на немедленной передачѣ Дульцинья черногорцамъ, и отдалъ своему генералу приказъ о передачѣ.

Итакъ теперь Дульцинье съ его округомъ находится во владѣніи черногорцевъ. Пожелаемъ же нашимъ братьямъ навсегда и прочно утвердиться здѣсь на берегу Адриатики, пожелаемъ, чтобы обладаніе портами Антивари и Дульцинья послужило для нихъ побужденіемъ къ широкому развитію морскихъ силъ и морской торговли на южныхъ моряхъ.

ПО ПОВОДУ ЗАКОНОПРОЕКТА ПО ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года министръ исповѣданій въ Болгаріи издалъ временныя правила по церковному управленію. Нынѣ этотъ министръ внесъ въ народное собраніе особый законопроектъ по сему предмету. Чтеніе этого законопроекта назначено было на 22 октября. Когда въ этотъ день собрались депутаты и предѣдатель провозгласилъ засѣданіе открытымъ, министръ Цанковъ взшелъ на трибуну и хотѣлъ было начать чтеніе, но былъ остановленъ депутатомъ Іордапомъ Тодоровымъ. Этотъ депутатъ спросилъ министра, имѣетъ ли онъ княжескій указъ на внесеніе законопроекта въ собраніе? Г. Цанковъ отвѣчалъ, что княжескій указъ не существуетъ на этотъ предметъ, что таковой указъ излишенъ, потому что конституція не указываетъ, чтобы законопроекты были вносимы въ собраніе по княжескому указу; по 109 § конституціи требуется лишь княжеская *заповѣдь* для того. Таковая заповѣдь высказана въ тронной рѣчи, гдѣ прямо говорится, что правительство имѣетъ представить въ собраніе нѣсколько законопроектовъ.

На высказанное министромъ стало было возражать Бурмовъ, но лишь только онъ началъ рѣчь, какъ г. Цанковъ остановилъ его сказавъ, что этотъ вопросъ былъ поднятъ еще въ минувшую сессію и что народное собраніе тогда рѣшило: всѣ вообще законопроекты должны быть вносимы безъ княжескихъ указовъ. Въмѣстѣ съ симъ г. Цанковъ обратился къ предѣдателю собранія съ просьбою не позволять Бурмову говорить объ этомъ предметѣ. Это вызвало споры и препирательства въ собраніи, которыя продолжались не малое время. Наконецъ по настоянію нѣсколькихъ депутатовъ Бурмову дано право говорить и онъ сказалъ слѣдующее: «Если предположить даже, что народное собраніе рѣшило въ минувшую сессію, что не нужна княжеская заповѣдь на внесеніе законопроекта, нынѣшнее собраніе можетъ снова подвергнуть разсмотрѣнію этотъ вопросъ, и если найдетъ предидущее рѣшеніе не вполне законнымъ, можетъ отмѣнить оное и составить другое болѣе правильное рѣшеніе. Обыкновенныя народныя собранія, прибавилъ Бурмовъ, не имѣютъ права измѣнять конституцію, а болгарская конституція прямо говоритъ, что министры вносятъ въ собраніе законопроекты по княжеской заповѣди. Князь не можетъ заповѣдывать устно, онъ обыкновенно заповѣдуетъ чрезъ указы и на этотъ разъ княжеская заповѣдь должна быть облечена въ эту форму. Слово «указъ» равносильно слову «заповѣдь», которое внесено въ конституцію и въ этомъ смыслѣ оно употребляется еще со времени перваго министерства, т. е. со времени изда-

ніа конституціи. Во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, сказалъ Бурмовъ, министры вносятъ проекты съ декретами, съ указами отъ своихъ государей. Этотъ порядокъ долженъ соблюдаться и въ Болгаріи.

Выслушавъ г. Бурмова, народное собраніе большинствомъ голосовъ постановило оставить возраженія Бурмова безъ послѣдствій и впредь не поднимать этого вопроса. Послѣ этого началось чтеніе законопроекта по церковному управленію; продолжалось оно болѣе трехъ часовъ. По окончаніи чтенія, собраніе приступило къ обсужденію отвѣта на тронную рѣчь.

24 октября вслѣдъ за прочтеніемъ протокола предъидущаго засѣданія, г. Тодоровъ сдѣлалъ замѣчаніе, что неполнѣе выраженъ смыслъ его словъ, сказанныхъ въ то засѣданіе. Я, прибавилъ онъ, сказалъ тогда, что министерство внесло не тотъ проектъ по церковному управленію, который одобренъ его высочествомъ и который назначено было внести въ собраніе, а другой. — Послѣ произнесенія сихъ словъ, собраніе назначило избрать комиссію, которая разсмотрѣла бы законопроектъ по церковному управленію. Но, прежде, чѣмъ приступлено было къ избранію членовъ комиссіи докторъ Минговичъ обратился къ собранію съ просьбою дать ему право сказать нѣсколько словъ по поводу законопроекта и когда это право дано ему, онъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью.

Почитаемые господа? Прежде, чѣмъ приступимъ къ избранію комиссіи, которая бы разсмотрѣла законопроектъ по церковному управленію въ княжествѣ, рѣшимъ вопросъ: слѣдуетъ ли разсматривать оный, или нѣтъ. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ на столько важенъ, на столько связанъ тѣсно съ самыми жизненными интересами не только княжества, но и всего болгарскаго народа, что намъ необходимо обратить серьезное на это вниманіе и зрѣло обсудить, прежде, чѣмъ скажемъ послѣднее свое мнѣніе о немъ. Сознаюсь, что этотъ законопроектъ, имѣющій цѣлю улучшить матеріальное положеніе блага духовенства, вызванъ необходимо стію и вопиющей нуждою въ княжествѣ. Такой законопроектъ, который имѣетъ такую благородную и народополезную цѣль, не противенъ имъ, такъ какъ я увѣренъ, что съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія наше духовенство будетъ болѣе образованно и болѣе полезно народу. Я одобрилъ бы и принялъ бы законопроектъ, если бы онъ былъ выработанъ съ согласія и одобренія верховной духовной власти Болгарской церкви. Къ сожалѣнію вижу, что такого согласія и одобренія не существуетъ. Это подтверждается корреспонденціями, полученными министерствомъ исповѣданій отъ верховной церковной власти.

Господа! Противъ законопроекта 39-й членъ конституціи, которую, какъ основной камень княжества, мы торжественно клялись хранить и ненарушать. Въ этомъ членѣ на столько ясно выражено, что ни подъ какимъ видомъ нельзя давать ему другой смыслъ, чѣмъ какой данъ Тырновскимъ учредительнымъ собраніемъ. Этотъ членъ показываетъ вполне, какъ мы должны поступать въ настоящемъ столь серьезномъ, столь важномъ случаѣ. Таково содержаніе 39-го члена: «Болгарское княжество въ церковномъ отношеніи, какъ составляетъ одну нераздѣльную часть Болгарской церковной области, подчиняется Святѣйшему Синоду, верховной духовной власти Болгарской церкви, гдѣ бы таковая власть ни имѣла свою резиденцію. Чрезъ эту власть княжество сохраняетъ единеніе свое съ вселенской восточной церковію во

всемъ, что относится къ догматамъ вѣры». Очевидно, намъ подданнымъ княжества слѣдуетъ подчиняться таковой власти; какъ покорныя и вѣрныя чада Болгарской церкви мы не имѣемъ никакого права подвергать обсужденію и одобренію законопроекты, выработанные безъ предварительнаго согласія и одобренія главы той церкви. Если же поступимъ иначе, то подкупаемъ авторитетъ церкви, нарушимъ конституцію. Теперь спрошу васъ, господа, какое значеніе будетъ имѣть для болгаръ конституція, если она будетъ нарушена? Какое почитаніе и уваженіе будутъ имѣть наши братья Фракіиды и Македонцы къ такой многострадалной церкви? Какой авторитетъ она будетъ имѣть въ глазахъ другихъ церквей и иностранныхъ державъ, если мы представителю, цѣтъ Болгарскаго народа, не будемъ почитать и уважать ее? Притомъ она нанесетъ и страшный ударъ единству Болгарской церкви, которая одна служитъ связью для нашего народа; народъ вполне увѣренъ, что нѣтъ никого, кто бы дерзнулъ посягнуть на таковое единство. Не могу не удивляться, что то самое лицо, которое въ Тырновскомъ учредительномъ собраніи такъ живо и ревностно защищало единство Болгарской церкви, нынѣ предлагаетъ законопроекты, нарушающіе это единство. Въ подтвержденіе своихъ словъ я ссылаюсь на дневникъ XIV засѣданія 23 марта 1879 года, гдѣ ясно заявлено г. Цанковымъ между прочимъ: «церковь составить уставъ, а собраніе разсмотритъ и утвердитъ».

Обращаю вниманіе народнаго собранія на эти слова, такъ какъ они ясно показываютъ, какихъ взглядовъ и мыслей держался тогда министръ исповѣданій относительно такого важнаго вопроса. По какимъ причинамъ, по какимъ соображеніямъ нынѣ онъ измѣнилъ свое мнѣніе, я не могу знать. Быть можетъ, онъ думаетъ, что законопроектъ не нарушаетъ конституціи и правъ Болгарской церкви, потому что основанія устава выработаны въ собраніи, состоявшемъ изъ лицъ высшаго духовенства княжества. Въ такомъ случаѣ я скажу, что хотя то собраніе состояло изъ высшаго духовенства княжества, однако оно не составляло синода, слѣдовательно и законопроектъ, основанный на помянутомъ уставѣ, не можетъ быть признанъ, выработаннымъ съ согласія и одобренія синода, а потому слѣдуетъ считать его незаконнымъ и противоконституціоннымъ. Кромѣ того, если мы допустимъ такую грубую и непростительную ошибку, подвергнемъ обсужденію и одобренію законопроектъ, мы поставимъ княжеское правительство въ крайне трудное и безвыходное положеніе «потому что каковы бы пригодныя и умѣстныя мѣры ни были приняты для приведенія законопроекта въ дѣйствіе, онъ не будетъ имѣть приложения, я вполне увѣренъ, что синодъ, отстаивая свое неоспоримое право, не только неприметъ проектовъ, выработанныхъ неподлежательно свѣтскою властію, но и будетъ всячески противодействовать приведенію ихъ въ дѣйствіе, хотя бы княжеское правительство употребило и грубую силу. Отъ того произойдетъ борьба и столкновенія между правительствомъ и главою Болгарской церкви, могущія сопровождаться гибельными послѣдствіями, какъ для княжества, такъ и для всего Болгарскаго народа. Предвижу, господа, что не смотря на всѣ доводы и доказательства, которыя я представилъ для вашего убѣжденія не подвергать обсужденію и одобренію законопроектъ, предвижу, что при большинствѣ предубѣжденномъ и настроенномъ въ пользу законопроекта, мой голосъ будетъ гласомъ, вопиющимъ въ пустынѣ. Тѣмъ не менѣе какъ представитель Болгарскаго

народа, я счелъ своимъ долгомъ возвысить свой слабый голосъ на защиту Болгарской церкви, такъ несправедливо оскорбленной и униженной, и конституціи, такъ часто нарушаемой, потому что впоследствии времени мы должны будемъ дать отчетъ за наши дѣла потомству и исторіи, предъ этими безпристрастными судьями.

Въ заключеніе, на основаніи всего вышесказаннаго я настаиваю, чтобы законопроектъ былъ отвергнутъ, иначе мы 1) присвоимъ себѣ права, не принадлежащія намъ, 2) подорваемъ авторитетъ Болгарской церкви, 3) нарушимъ единство церкви и 4) нарушимъ конституцію.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА.

Tempora mutantur.

Въ концѣ прошлаго вѣка, говоритъ М. Лонгиновъ, въ Москвѣ было дружеское ученое общество «достопамятное не одною ревностію къ просвѣщенію, но и множествомъ дѣлъ истинно человѣколюбивыхъ. Въ одномъ изъ засѣданій этого общества, Новиковъ (умеръ въ 1818 г.) говорилъ рѣчь по случаю бывшаго тогда въ Москвѣ голода и пельханной дороговизны съѣстныхъ припасовъ. Бѣдствія неимущаго класса были описаны имъ столь краснорѣчиво, сладкое чувство благотворительности изображено столь живо, что все собраніе было тронуто. Тогда въ толпѣ слушателей всталъ человекъ, еще не старый, подошелъ къ оратору и пошепталъ ему что-то на ухо, человекъ этотъ былъ богачъ, Григорій Максимовичъ Походяшинъ. Рѣчь Новикова такъ сильно на него подѣйствовала, что онъ тутъ же отдалъ на помощь бѣднымъ все свое состояніе, если не ошибаемся, болѣе милліона рублей, и поручилъ Новикову распорядиться этою суммою. На эти деньги была открыта Новиковымъ безденежная раздача хлѣба неимущимъ въ Москвѣ и подмосковной ея, — Авдотинѣ. Это изумило всѣхъ, потому что москвичи, хотя и привыкли къ благотворительнымъ дѣйствіямъ Новикова и его общества, но не могли понять, откуда взялись средства къ такому предпріятію, когда четверть ржи, какъ говорятъ, доходила до 20 руб. Въ обществѣ думали, что Походяшинъ раззорился на лѣченіе жены своей, и только впоследствии узнали настоящую причину его бѣдности. Одинъ изъ извѣстныхъ литераторовъ нашихъ видѣлъ его въ Петербургѣ незадолго до его смерти. Надъ смертнымъ одромъ человека, жившаго когда-то въ роскоши и умиравшаго на чердакѣ въ положеніи, близкомъ къ нищетѣ, висѣлъ портретъ Новикова!

То было въ концѣ прошлаго вѣка! Тогда была дороговизна, какъ и теперь. Возьмемъ для примѣра выдержку изъ газетъ, характеризующія теперешнее время.

Въ 313 № «Русск. Курьера» говорится слѣдующее: эти купцы-хлѣбники, отпускающіе муку дешевле рублемъ на кулъ, и эти пекари, соглашающіеся продавать бѣднымъ хлѣбъ дешевле, чѣмъ богатымъ, все это — фарисеи! Изъ муки, проданной по пониженной цѣнѣ получается отвратительный хлѣбъ; хлѣбники продашіе 10 пудовъ по пониженной цѣнѣ, въ тоже время накупили цѣну на сотни пудовъ и благодумствуютъ ухмыляясь въ бороду»...

«Саратовскій Дн.» пишетъ: въ послѣднее время на ний городскаго головы стали поступать отъ неимущихъ обывателей просьбы о немедленномъ пособіи хлѣбомъ, въ виду предстоящей имъ перспективы голодной смерти.

Въ Бобруйскѣ бѣдники пристають къ богачамъ-обывателямъ съ просьбою купить хлѣба и продавать по-Божески. А богачи? Богачи меланхолически вздыхаютъ, возводятъ очи горь и по грошику набавляютъ на фунтъ печенаго хлѣба: «Божья воля! шепчутъ толстыя губы!» И ты Расторгуевъ, продававшій муку съ трюнками и мусоромъ, думалъ благотворить бѣдняковъ?

Но эти выдержки всетаки не могутъ поколебать въ насъ вѣры, что нѣтъ болѣе Походяшиныхъ на Руси!

Нѣтъ! они есть въ самой Москвѣ, сердцѣ Россіи, матери городовъ русскихъ, на которую глядятъ и уповаютъ какъ ея «собственные бѣдные дѣти», такъ и дѣти городовъ и весей всей Россіи.

А сердце матери не можетъ не тронуться нуждою «въ хлѣбъ насущномъ» чадъ своихъ, и мы увѣрены, что она не замедлитъ помощью существенною нуждающимся, а равно и неустанною заботою о нихъ подать примѣръ и другимъ городамъ Россіи, гдѣ также есть, были и будутъ всегда добрые люди!

А. В—евъ.

О. И. РАХМАНИНОВЪ.

(Некрологъ).

11-го ноября, въ день своихъ именинъ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался Феодоръ Ивановичъ Рахманиновъ, цензоръ Московскаго цензурнаго комитета, дѣйствительный членъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и почетный Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ православный христіанинъ, послушный сынъ церкви, честный и правдивый человекъ. Занятіе Богословскою литературою составляло одну изъ душевныхъ его потребностей; все свободное время онъ отдавалъ чтенію духовныхъ сочиненій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ. Въ журналѣ: «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» была напечатана его статья: «Библейская хронологія», посмертнымъ его сочиненіемъ, которымъ онъ занимался до послѣднихъ минутъ жизни, было — «Изясненіе Божественной литургіи». Въ продолженіе многихъ лѣтъ покойный былъ членомъ Совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія и всегда принималъ горячее и энергическое участіе въ дѣятельности Общества, которому преданъ былъ душою. Общество не можетъ никогда забыть его полезной дѣятельности. Предсѣдатель Общества въ послѣднемъ засѣданіи 18-го сего ноября почтительно теплымъ, душевнымъ словомъ заслуги Феодора Ивановича Обществу и очертилъ образъ его, какъ ревностнаго, просвѣщеннаго христіанина, какъ честнаго, трудолюбиваго и правдиваго человека. Онъ былъ мужъ совѣта и его слово всегда было полезно и разрѣшало иногда трудные вопросы и запутанныя положенія. Въ Отдѣлѣ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ онъ принесъ великую пользу своею дѣятельностію. Онъ трудился въ немъ добросовѣстно, честно и безкорыстно съ самаго его основанія и ему, въ ряду другихъ первоначальныхъ труженниковъ Отдѣла, онъ обязанъ настоящимъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Басательно его прямой служебной дѣятельности газета *Россія* такъ говоритъ: «Это былъ безспорно одинъ изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ цензоровъ въ комитетѣ. Кончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата философскихъ наукъ, Феодоръ Ивановичъ началъ свою службу въ 1848 году и служилъ сперва въ С.-Петербургской уголовной палатѣ, а потомъ въ мѣни-

стерствѣ юстиціи; съ 1860 года назначенъ былъ цензоромъ въ С.-Петербургѣ, а чрезъ два года переведенъ въ Москву. Покойный всегда отличался необыкновенною отзывчивостію на все полезное и хорошее, принимая дѣятельное участіе въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

— Священникъ І. А. Смирновъ. (Некрологъ).

— 30 октября, сего 1880 года, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ городѣ Клину заштатный священникъ Іоаннъ Іаковлевичъ Смирновъ, прежде бывшій настоятель Клискаго, Троицкаго собора и благочинный церкви Клискаго уѣзда, служившій въ санѣ священника 39 лѣтъ. Покойный при соборной церкви г. Клина состоялъ на службѣ только съ 1873 по 1878 году и въ семь году пораженный параличемъ принужденъ былъ оставить службу и доканчивалъ остальную, многострадальную часть своей жизни въ своемъ небольшомъ домѣ, построенномъ имъ въ 1877 году (въ началѣ болѣзни) на церковной землѣ Клискаго собора. Не смотря на короткую, пятилѣтнюю свою службу въ г. Клину, онъ успѣлъ заслужить полное расположеніе начальствующихъ и мѣстныхъ жителей и оставилъ по себѣ во всехъ знавшихъ его, за свой кроткій и тихій характеръ, добрую память. Большую часть времени, съ 1841 по 1873 года, онъ находился на службѣ при Михайло Архангельской церкви въ селѣ Михайловскомъ Рузскаго уѣзда, гдѣ въ продолженіи слишкомъ тридцати лѣтъ усердно потрудился въ званіи наставника и заповѣдателя сельской школы, учрежденной для крестьянскихъ дѣтей палатою Государственныхъ имуществъ въ 1844 году, и въ теченіи шести лѣтъ — въ должности благочиннаго церкви Рузскаго уѣзда, которую проходилъ съ 1867 года. Въ продолженіи своего долговременнаго пастырскаго служенія во вниманіе къ честному его служенію во священствѣ, усердному исполненію разныхъ порученій, до вѣрному началству на него возлагавшихся, и особенно къ полезной и отличной усердной его дѣятельности при обученіи дѣтей въ сельскомъ приходскомъ училищѣ былъ въ разное время награждаемъ слѣдующими знаками отличія: въ 1856 году набедренникомъ, въ 1863 году фіолетовою скуфьею, въ 1868 году камилавкою, въ 1873 году орденомъ св. Анны 3 степени и въ 1875 году наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, а въ 1860 году было ему преподано благословеніе Св. Синода. Въ память военныхъ событій 1853—1856 имѣлъ, какъ и прочіе, бронзовый, наперсный крестъ.

Почившій іерей Божій работалъ Господеви со страхомъ, не зарывалъ въ землю, какъ лѣнивый рабъ, ввѣреннаго ему таланта, но свой не богатый талантъ, т. е. дарованныя ему отъ Господа душевныя силы для цѣлей высшихъ возрастилъ и приумножилъ. Это былъ мужъ постояннаго труда и усердный дѣлатель въ той сферѣ жизни, въ которой былъ поставленъ. Своею честною дѣятельностію и твердымъ постоянствомъ въ дѣланіи онъ ясно повказалъ, что весьма многого можетъ достигнуть всякій при строгомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и при ревностномъ стараніи, что человекъ и съ небогатыми естественными дарованіями бываетъ благотворнѣе того, кто его талантливѣе. Онъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ Самымъ Провидѣніемъ былъ приобученъ и предназначенъ къ труду и терпѣнію. Сыкъ бѣдныхъ родителей *), ненадежный съ избыткомъ естественными дарами, онъ рано позналъ

свою скудость и недостатки и во цвѣтѣ юности принужденъ былъ бороться съ нуждою и подвизаться въ терпѣніи, особенно когда лишился своей главной опоры — почтеннаго своего родителя. Но нужды и лишенія не повредили его первоначальнымъ занятіямъ, не остановили его усердія къ дѣлу, но еще болѣе усилили его рвеніе къ труду, заставили бороться съ самими трудностями и препобѣждать ихъ, и такимъ образомъ онъ благоуспѣшно прежде всего успѣлъ пройти богословскій курсъ ученія и совершить дѣло, для юности, особенно недареннаго быстрыми способностями, нелегкое и въ отдаленное отъ насъ время. Это первый шагъ, твердо поставленный имъ на пути къ предстоящей дѣятельности, который имѣлъ ему открыться въ жизни; — и вотъ рабъ благій и вѣрный, о малѣ оказавшійся вѣрнымъ, уже поставляется надъ многими и дѣлается пастыремъ словеснаго стада Христова. По видимому, очень не многое могло предвѣщать этому новому пастырю благотворной дѣятельности на мѣстѣ перваго его служенія, такъ сказать, въ лѣсной глуши, удаленной не только отъ столицы, но и отъ торныхъ, большихъ путей, облегчающихъ сообщеніе съ городами и просвѣщенными людьми, среди почти одичавшаго народа; но почившій хорошо разумѣлъ, что не столько мѣсто украшаетъ человека, сколько человекъ мѣсто, и съ ревностію, соединенною съ твердою вѣрою и упованіемъ на Подателя всехъ благъ, принялся за дѣло своего высокаго служенія и не безъ успѣха. Своимъ точнымъ исполненіемъ священническихъ обязанностей, чиннымъ и продолжительнымъ служеніемъ во храмѣ, неуклоннымъ слѣдованіемъ церковному порядку, и христіанскимъ обычаемъ, еженедѣльнымъ церковнымъ проповѣданіемъ Слова Божія и благовременнымъ и безвременнымъ христіанскимъ наставленіемъ внѣ церкви онъ весьма благотворно поддѣйствовалъ на своихъ пасомыхъ такъ, что они не только нелѣпно, но и съ особеннымъ усердіемъ стали посѣщать Божій храмъ, чтить праздничные дни, заботиться о пуждахъ храма, лучше понимать свои духовныя потребности и не укоснительно исполнять все христіанскія обязанности и обряды, удалиться вредныхъ обычаевъ и проч., а его вполне безукоризненный и строгій образъ жизни, всегдашняя доступность и простота въ обращеніи, кротость и другія добрыя свойства души скоро внушили къ нему такое уваженіе пасомыхъ, что они сами въ разныхъ своихъ нуждахъ спѣшили къ нему, какъ къ доброму пастырю, съ полною надеждою на потребное содѣйствіе и внушеніе и конечно, не безъ пользы для своего житейскаго и нравственнаго быта возвращались отъ него. Онъ былъ истинный учитель для нихъ какъ въ словѣ, такъ и дѣлѣ и служилъ для нихъ примѣромъ не только воздержной и строгой, нравственной жизни, но и самого терпѣливаго и выносливаго труда такъ, что въ свободное отъ своихъ главныхъ обязанностей время онъ или около дома своего, или на усадьбѣ, или въ лѣсу работалъ до изнеможенія силъ. Такія занятія онъ принималъ на себя прежде и паче всего изъ истиннаго трудолюбія потому, что не терпѣлъ праздности, а потомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ горячей любви къ своему семейству, которое онъ старался всячески обезпечить отъ разныхъ нуждъ и покоилъ до самоотверженія такъ, что для его благополучія готовъ былъ отказать себѣ не только въ удовольствіяхъ, но и въ самомъ необходимомъ; и успѣлъ устроить многихъ **) изъ своей семьи и помочь устройству

*) Сынъ діакона Іакова Федоровича Смирнова изъ Сергіевскаго посада.

**) Три дочери устроены за священниками.

другихъ, чѣмъ и превзошелъ многихъ. Но для насъ важно прослѣдить не домашнюю его жизнь, исполненную обыкновеннаго житейскаго благоразумія и опытности, но его общественное служеніе, въ которомъ онъ долженъ былъ принимать живое участіе, какъ пастырь, и въ которомъ онъ явилъ себя съ большимъ достоинствомъ, какъ самый ревностный дѣятель въ дѣлѣ народнаго образованія. Съ самого перваго времени своего пастырства сердечно болѣзную о глубокомъ невѣжествѣ своихъ пасомыхъ, незнавшихъ самыхъ простыхъ вещей, и горячо озабочиваясь ихъ религіозно-правственнымъ просвѣщеніемъ, онъ изъ первыхъ въ своемъ округѣ откликнулся съ безусловною готовностію на первое приглашеніе къ школьному учительскому труду и первый въ своемъ селеніи постарался открыть приходскую школу народнаго обученія, обративъ для ея помѣщенія свой собственный домъ¹⁾. Своею горячею ревностію къ учительству онъ далеко опередилъ многихъ дѣятелей на томъ же поприщѣ и за свое похвальное и благороднѣйшее стремленіе къ дѣятельности потерялъ немало разныхъ подозрѣній, досажденій и огорченій. Задавшись учительскою дѣятельностію, онъ ревностно старался о возможно лучшемъ устройствѣ школы и неуклонно стремился къ цѣли, ни мало не щадилъ своихъ силъ и здоровья, не взирая ни на какія противодѣйствія и препятствія, всегда неизбѣжныя въ добромъ дѣлѣ и превозмогалъ ихъ своимъ терпѣніемъ; а что всего похвальнѣе, онъ подъялъ на себя не легкіе труды наставничества не изъ расчетовъ особой корысти, — потому что первоначально трудился въ школѣ почти безвозмездно, — и не изъ честолюбія, — потому что работалъ въ тишинѣ, не трубилъ о своихъ трудахъ и не ставилъ свей школы на показъ людямъ, — но по одному честному, нравственному убѣжденію и искреннему увлеченію, воодушевляясь болѣе всего желаніемъ потрудиться для славы имени Божія и на пользу ближнихъ, что ясно доказывается какъ его глубокою и неизмѣнною преданностію къ дѣлу обученія въ продолженіе слишкомъ тридцати²⁾ лѣтъ, такъ и самымъ значеніемъ его школы, какое она получила въ средѣ простаго народа, который полюбилъ ее и привязался къ ней, оставивъ всякое предубѣжденіе. Его неуныннымъ стараніемъ школа была доведена до такого состоянія, что въ свое время и во мнѣніи людей просвѣщенныхъ, близко стоявшихъ къ дѣлу народнаго образованія, признавалась образцовою и ставилась, какъ образецъ, для другихъ. Такая вполне добросовѣстная и плодотворная его дѣятельность на благо народа въ продолженіи долговременнаго служенія не осталась безъ вниманія и поощренія со стороны лицъ высокопоставленныхъ и возвысила его во мнѣніи духовнаго начальства такъ, что оно справедливо отличило его отъ другихъ многими преимуществами, и ходатайствованіемъ ему разныхъ Высочайшихъ наградъ и порученіемъ, какъ чело-

вѣку благонадежному, разныхъ дѣлъ и должности благочиннаго, чрезъ которую онъ былъ поставленъ и надъ многими дѣлателями. Вотъ были его нравственныя права на полученіе высшихъ должностей и на всякое предпочтеніе предъ другими меньшими дѣлателями! Этой-то неутомимой и вполне достохвальной дѣятельности (свидѣтельствуемой самымъ дѣломъ), а не чему иному¹⁾, онъ былъ обязанъ за честь, оказанную ему епархіальною властію въ назначеніи его въ городскіе пастыри. Не много было суждено ему Промысломъ Божиимъ дѣйствовать въ болѣе обширныхъ размѣрахъ²⁾ въ многочисленной паствѣ и молиться въ обширномъ храмѣ о себѣ и о людскихъ невѣжествахъ. Надломленные уже и ветшающія его силы скоро пришли въ полное разстройство, — онъ впалъ въ тяжкую, неизлечимую болѣзнь, которая, послѣ долгихъ его страданій, вполне предпочистившихъ его душу отъ грѣховъ и предуготовившихъ къ вѣчной радости, наконецъ свела его во гробъ.

Погребальное пѣніе надъ прахомъ въ Бозѣ почившаго было совершено въ воскресенье, 2-го ноября, въ присутствіи гг. начальствующихъ г. Клина и многочисленнаго собранія народа, наполнившаго оба придѣльные храма до тѣсноты, и за поздней литургіей. Литургію эту совершалъ въ 9 часовъ мѣстный старшій священникъ Н. А. Розановъ въ сослуженіи священниковъ церквей: Московской, Троицкой, при Набилковской богадѣльнѣ, Г. И. Святославскаго, Успенской, въ селѣ Обуховѣ, П. М. Крылова, Михайло-Архангельской, въ селѣ Михайловскомъ, П. В. Цвѣткова и Тихвинской, въ селѣ Рѣдинѣ, П. В. Сперанскаго съ диаконами соборной и Успенской церквей. На погребальномъ пѣніи, какъ равно и при выносѣ тѣла, къ священнослужачимъ присоединились съ двумя сельскими діаконами (изъ селъ: Демьянова и Селинскаго) священники: изъ села Молчанова Г. Я. Поспѣловъ (духовникъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей), изъ села Майданова Г. С. Боголюбскій, тюремной церкви П. А. Неждановъ и младшій мѣстный священникъ П. И. Воскресенскій, который при погребеніи для нѣкотораго утѣшенія оставшагося послѣ покойнаго сиротствующаго семейства — вдовы и дочери дѣвicy — сказалъ имъ ободряющую всѣхъ скорби краткую рѣчь. Предъ отпѣваніемъ при концѣ литургіи священникомъ Святославскимъ произнесено было надгробное слово, въ которомъ въ память усопшаго сказано было о его вѣрномъ предъ Богомъ служеніи. Послѣ отпѣванія тѣло усопшаго, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ и въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, было изнесено по мѣстному обычаю, въ открытомъ гробѣ, на рукахъ священниковъ и почетныхъ гражданъ города Клина, на Клинское городское кладбище, гдѣ и предано землѣ въ особо изготовленномъ деревянномъ ящикѣ, близъ алтаря Скорбященской церкви, у южной алтарной стѣны, и провозглашена ему «вѣчная память».

¹⁾ Для лучшаго помѣщенія своей школы свой небольшой домъ онъ сначала перестроилъ въ обширнѣйшемъ видѣ, а потомъ послѣ пожара, истребившаго его жилище въ 1863 году, устроилъ особое зданіе. За такое школьное помѣщеніе отъ палаты государственныхъ имуществъ выдавались ему квартирные деньги, около 100 рублей въ годъ, сколько намъ извѣстно.

²⁾ Кто изъ учащихся имѣлъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ утомительной, учительской работы съ дѣтьми малоразвитыми, тотъ пойметъ, сколько нравственнаго, самого тяжелаго труда лежало на этомъ безсѣнномъ учителѣ, который долженъ былъ по цѣлымъ днямъ ежедневно заниматься съ сотнею дѣтей совѣтъ не развитыхъ. Кромѣ приходскихъ дѣтей, въ его школу набирались и чужеприходныя изъ разныхъ волостей округа, кругляя сироты.

¹⁾ Самъ покойный высокопреосвященнѣйшій владыка намъ прямо объяснялъ свое предпочтеніе его другимъ сопскаателямъ мѣста своимъ архипастырскимъ вниманіемъ къ его тридцатилѣтнему учительству. При томъ онъ предъ другими имѣлъ преимущество и по классамъ отличію.

²⁾ Покойный состоялъ членомъ уѣднаго училищнаго совѣта, по законоучительскіе труды въ разныхъ городскихъ школахъ были раздѣлены съ другимъ.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го сентября сего года разрѣшено учрежденіе при Московской духовной академіи церковно-археологическаго музея на проектированныхъ Совѣтомъ академіи основаніяхъ. Въ составъ музея входятъ: а) древнія рукописи; б) древнія иконы и другіе памятники древняго живописнаго искусства; в) старая церковная утварь; г) въ музей могутъ быть принимаемы памятники древности и не церковные, поколику они способствуютъ уясненію религіознаго быта древнихъ. Объявляя о семъ Совѣтъ академіи обращается къ лицамъ, сочувствующимъ интересамъ церковной археологій, въ особенности же къ настоятелямъ монастырей и церквей, въ которыхъ можетъ оказаться древняя церковная утварь, по обветшалости негодная къ употребленію, и другіе памятники древности совершенно излишніе, съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи такихъ предметовъ въ церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи.

Примѣч. Совѣтъ академіи покорнѣйше проситъ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

XII г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

на иллюстрированный журналъ литературы и современной жизни

НИВА

выходящій еженедѣльно, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и 2200 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

«Парижскія моды» и другими преміями: На 1881 г. двѣ большія акварели М. Зичи.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Морской № 9.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Нивы» съ правомъ на получение всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіи 1881 года: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 4 р.; Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р.; Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Н. Г. Соловьева, А. Ланга и А. Ф. Живарева 5 р.; Съ доставкою въ Москву и другіе города и мѣстечки Имперіи 6 р.; За границей 8 р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Сочувствіе и довѣріе, которымъ журналъ пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ «Нивы» имѣла уже въ 1880 г. 55,000 подписчиковъ, т. е. больше, чѣмъ всѣ существующія въ Россіи такого рода иллюстрированныя изданія, взятыя вмѣстѣ, — не считая постоянныхъ требованій на томы прежнихъ годовъ. Число это неизмѣнно увеличивается, что совершенно понятно, если припомнить весьма низкую цѣну, массу разнообразнѣйшаго чтенія и богатая премія; программа расширяется и преміи ежегодно улучшаются въ такой степени, въ какой это возможно только при такомъ состояніи дѣла. Болѣе 2000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и при этомъ 2200 столбцовъ текста представляютъ годовую матеріальную журналу, т. е. 15 томовъ обыкновеннаго формата книгъ для чтенія цѣною болѣе 20 руб.

Нива даетъ чтеніе: историческія повѣсти, изъ русской исторіи, рассказы, романы, біографія при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по вопросамъ искусствъ — живописи, скульптуры и архитектуры, статьи по естествознанію (особенно зоологій) гигиенѣ (ученіи о здоровьѣ) географіи, этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, повѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, еженедѣльное политическое обозрѣніе, смѣсь, хозяйственные совѣты, таблицы тиражей внутреннихъ займовъ, шашечныя, шахматныя и

математическія задачи, загадки, частныя объявленія и проч. Большая часть статей сопровождается художественно исполненными гравюрами.

Сверхъ сего при «Нивѣ» выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое бесплатное ежемѣсячное прибавленіе «Парижскія моды» и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, балныя, выѣздныя, маскарадныя), бѣлья, дѣтскихъ платьевъ, и кромѣ того въ отдѣльныхъ приложеніяхъ при «Парижскихъ Модахъ», на отдѣльныхъ листахъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 350 рисунковъ руководящихъ работъ и до 300 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки — словомъ полный модный журналъ.

«Нива», соображая массу даваемого матеріала, самый дешевый журналъ въ Россіи; надо прибавить къ этому еще ежегодныя, богатая бесплатная премія (назначенныя нами въ отдѣльной продажѣ 4 руб. по такія картины стоятъ вчетверо дороже).

Для помѣщенія въ «Нивѣ» въ будущемъ 1881 году мы имѣемъ, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ поименуемъ только слѣдующія: большой историческій романъ изъ русской жизни XVIII ст. автора извѣстныхъ историческихъ романовъ Вс. С. Соловьева: «Сергій Горбатовъ», большая повѣсть Н. Н. Каразина: «Старый Юдашъ» (изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ), Н. Морскаго, (автора романа «Купленное счастье»), большая повѣсть «Подъ Землею»; повѣсть В. Г. Авсѣенко «Мгновеніе»; два разсказа П. П. Глѣдича «По домашнимъ обстоятельствамъ» и «Подъ снѣгомъ»; два разсказа Н. Успенскаго — «Охотники» и «Небывалый случай»; повѣсти А. С. Максимова: «На Востокѣ»; «Разсказъ Топографа» и «На островѣ Аскольдѣ»; разсказъ П. Петрова «Горные Орлы», изъ временъ Герцеговинскаго движенія; рядъ очерковъ: по исторіи русской литературы — А. П. Милюкова, П. П. Глѣдича, Н. Боева и друг.; по естественнымъ наукамъ и гигиенѣ — А. Ф. Брандта, Н. В. Фесенко, Н. Дружинина, Э. И. Нивинскаго и многія другія. — Какъ премія на будущій 1881 годъ мы дадимъ (кромѣ большого стѣннаго календаря на 1881 г.) двѣ превосходныя, исключительно для «Нивы» исполненныя, большія акварели знаменитаго М. Зичи придворнаго художника Е. И. Величества. Новыя двѣ картины М. Зичи изображаютъ двѣ сцены одной изъ лучшихъ повѣстей гениальнаго нашего писателя Н. В. Гоголя — «Тарасъ Бульба». Первая сцена «Въ осажденномъ городѣ», свиданія Андрія, — младшаго сына Тараса Бульбы, который приноситъ тайно хлѣбъ въ замокъ — съ красавицей полькой. Вторая — «Ветрѣча Тараса съ Андріемъ, послѣ его измѣны» на полѣ битвы, подъ осажденнымъ городомъ. Тутъ художникъ удивительно блестяще воспользовался всѣми данными, какія представляютъ эти высоко-художественныя, превосходныя сцены. Премія эти будутъ высланы, не смотря на значительныя расходы за высылку (за одни картонные футляры и почтовые марки въ 1880 году было заплачено около 8,000 рублей, не говоря о самыхъ картинахъ), какъ и въ прошлыхъ годахъ — совершенно бесплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ — не увеличивая за то подписной цѣны. Такимъ образомъ въ будущемъ 1881 году «Нива» получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогія преміи и въ ней появятся оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Мы рассылаемъ при многихъ газетахъ особое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на «Ниву» 1881 г. которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ (изъ разныхъ отдѣловъ этого журнала) помѣщенныхъ въ «Нивѣ» въ 1880 году. Эти рисунки могутъ дать понятіе лицамъ, не видѣвшимъ еще нашего журнала, о высоко-художественномъ исполненіи рисунковъ. — Каждому, не получившему такого объявленія, оно можетъ быть выслано бесплатно изъ конторы редакціи «Нивы» (Большая Морская, д. № 9), куда мы и предлагаемъ обращаться съ просьбами объ этомъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1881 годъ «Нивы» просятъ заблаговременно обращаться въ главную контору редакціи журнала «Нива», (помѣщается въ С.-Петербургѣ; Большая Морская улица, домъ № 9).

Издатель «Нивы» А. Ф. Марисъ.

«НИВА» самый распространенный и самый дешевый (по количеству и качеству даваемого матеріала) журналъ въ Россіи.

50-ти ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 г.

„ВАЗА“

Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Ивановская, № 14.

Дамскій иллюстрированный литературно-модный и рукодѣльный журналъ.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями и даетъ въ годъ: 24 двойныхъ № (24 модныхъ и 24 литерат. съ оригин. и перевод. повѣстями, романами, стихотвореніями и т. п.).

1000 политинажей парижскихъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.

24 раскрашенныя модныя картины получаемыя непосредственно изъ Парижа.

24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

12 листовъ со множествомъ выкроекъ, узоровъ для вышиванія, вязанія, тамбурныхъ и другихъ работъ и рукодѣлій.

Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ и въ русскомъ стилѣ.

Календарь карманный на 1881 годъ съ необходимѣйшими свѣдѣніями.

Каждый подписчикъ 1881 года получитъ 6 премій а именно:

I. Дамскій ручной сакъ-воляжъ вышитый золотомъ (настоящими серебряными вызолоченными нитями). Вещь готовая.

II. Картина (олеогр.) ландшафтъ, лунная ночь надъ озеромъ въ Финляндіи (выш. 11 1/2 вершк. и ширина 17 вершк.). Исполнена превосходно, такъ что трудно отличить отъ оригинала писаннаго кистью.

III. Экранъ большой (женская фигура въ рамкѣ). Матерьялъ для исполненія полный.

IV. Портъ-Летръ стѣнной. Узоръ раскраш. отпечатанъ на самой канвѣ. Матерьялъ полный.

V. Альбомъ (12 листовъ). Русскіе и французскіе алфавиты для мѣткн бѣлья.

VI. Поздравительные билеты 1/2 дюжины, роскошной отдѣлки съ выпуклыми цвѣтами.

Цѣнность премій превосходитъ подписную цѣну на самый журналъ.—Выдача и разсылка премій начнется въ январѣ.

Старые подписчики «Вазы» получаютъ въ память юбилея, безплатно, юбилейный подарокъ, цѣнность котораго непремѣнно будетъ равна подписной цѣнѣ на журналъ. Новые подписчики желающіе получить этотъ подарокъ доплачиваютъ 2 р. 50 коп. и 1 руб. на пересылку. Заявленія и доплата принимаются только до 1-го января.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкой.	Безъ пересылки.	На укупорку премій слѣдуетъ добавлять 6 семикопеечныхъ марокъ или 42 коп.
На годъ съ преміями 12 р.	11 р. — к.	
» безъ премій 7 р.	6 р. — к.	
На 1/2 года съ преміями 9 р.	8 р. 40 к.	
» безъ премій 4 р.	3 р. 40 к.	

Редакторъ-Издатель Б. И. Сестрженцевичъ-Богушъ.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(Годъ VIII въ 1881 году).

Будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія семь лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ юбилейнымъ подписчикамъ будетъ разослано безплатное приложеніе подъ названіемъ «Календарь для духовенства» на 1881 годъ. Въ составъ его, между прочими полезными и необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) утвержденныя Св. Синодомъ правила для нравственной оцѣнки учащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовен-

ству; 3) правила веденія формулярныхъ списковъ священнослужителей; 4) правила, опредѣляющія порядокъ выборовъ въ составъ приходскихъ попечительствъ; 5) полныя постановленія о бракъ; 6) подробныя свѣдѣнія по церковно-свѣчному дѣлу, и многія другія.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—за годъ 10 рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Невского проспекта, въ домѣ № 3, кв. 5.

Редакторъ-Издатель А. Поповичій.

Слѣдующимъ за наукою и литературою, книгопродавцамъ, бібліотекарямъ, любителямъ книгъ:

РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ВѢСТНИКЪ КНИЖНО-ТОРГОВАГО И ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

Указатель новыхъ произведеній литературныхъ, ученыхъ и художественныхъ.

(1881, годъ III).

Издав. по офиц. свѣдѣніямъ, съ содѣйст. извѣст. бібліофиловъ, бібліографовъ, книгопродавцевъ, гг. бібліотекарей ученыхъ учреждений и др. книгопродавцемъ Эмилемъ Гартье, въ С.-Петербургѣ.

Рекоменд. Мин. Нар. Пров. для Библиотекъ Ср. Уч. Зав. и одобрена для Библиотекъ Учит. Инстит. и Семинарій.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. О. Березинъ-Ширяевъ, П. В. Быковъ, А. О. Бычковъ, Н. Н. Вакуловскій, П. П. Васильевъ (Казань), К. С. Веселовскій, Н. В. Гербель, П. А. Ефремовъ, А. Н. Гусевъ (Харьковъ), С. О. Каратаевъ, Д. О. Кобеко, В. Н. Межовъ, графъ Г. А. Милорадовичъ, П. Н. Петровъ, А. А. Посѣтовъ, А. П. Савельевъ, Н. П. Собко, П. О. Токмаговъ (Москва), Н. Шлябкинъ, Ф. К. Эльгольцъ и др.

Содержаніе №№: I. Хроника.—Библіофиль: Описание рѣдкихъ книгъ.—Библіогр. Вопросы.—Библіотечное дѣло.—Книжн. рынокъ.—Книжно-торговое дѣло.—Разныя замѣтки.—Новости и слухи.—Библіографическій листокъ (рецензіи). Последнія книжныя новости.—Книги готовящ. къ печати. II. Указатель всѣхъ новыхъ русск. книгъ и важи. иностран. III. Указатель пов. статей въ журналахъ и газ. IV. Объявленія гг. книгопродавцевъ, авторовъ и издателей.—Предложенія и требов. рѣдкихъ или подерж. книгъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣс. Ц. за годъ съ дост. и пер. 5 р.,—за 6 мѣс. 2 р. 50 к. (Пробный № безплатно).

Годъ I (1879) распрод., 10 р., Годъ II (1880) полный, 8 р. (безъ №№ 2—5, кот. распр., 4 р.).

СОКРАЩЕННАЯ РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Ежемесячный каталогъ важнѣйшихъ новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ (1880, годъ III), (извлеченіе изъ Россійской Библіографіи). За годъ съ дост. и перес. 1 руб. с. (Пробный № безплатно).

Подписка принимается: Въ книжномъ складѣ «Росс. Библіогр.» Эмиля Гартье Невскій пр. № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ, и въ др. городахъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ВЪ ДОНСКОЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1881 годъ

вошли подробныя свѣдѣнія о войскѣ Донскомъ, занятаго изъ вѣрныхъ источниковъ

Цѣна съ пересылкою 60 коп., которая можно присылать почтовыми марками.

Адресъ: Повочеркасскъ. Въ редакцію «Донскаго Календаря».

При семъ прилагается № 32 й Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимаандритъ Амфилохій.

При семъ № прилагается объявленіе г. доктора Симсона и К°. въ Лондонѣ.